

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

6+

11/2021

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

11/2021

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	ЮБИЛЕИ Сима Генкина. Душа школы	2
Редакционная коллегия:	Анатолий Колдаков. Юбилейные рассуждения	6
С.В. Винокурова	Евгения Зуева. Белая тропа — доступное пространство живой природы	14
В.З. Денискина	Екатерина Шевичева. Мир спасёт доброта	24
И.Н. Зарубина	Андрей Гостев. Гора Народная. Паралимпийский подъем	36
О.В. Клековкина	ПРОБА ПЕРА Конкурс юных авторов	51
Ю.И. Котов	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ Анастасия Шавлюк. Стихи	63
Т.М. Морева	Анна Радлова. Стихи	64
И.И. Семёнова	АЗ, БУКИ, ВЕДИ Наталия Волкова. Стихи	75
А.П. Торопцев	Анна Игнатова. Город Азбука	77
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ Лариса Шевцова. Урок 46. Туансеттия	90

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш журнал предлагает всем незрячим и слабовидящим школьникам поучаствовать в литературном конкурсе «Проба пера». На конкурс принимаются произведения обо всём, что происходит с вами и вокруг вас, обо всём, что вас волнует, радует и огорчает.

Вы можете присылать любые ваши впечатления, воспоминания и раздумья, отражённые в стихах и прозе!

Победители литературного конкурса награждаются грамотами за 1, 2 и 3 место.

За первое место победитель получает приз — многофункциональный флеш-плеер «Спутник-202».

За второе и третье места авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru с пометкой «на конкурс».

Окончание приёма заявок 1 декабря 2021 года.

Жюри конкурса — редакция и редколлегия журнала «Школьный вестник».

ЮБИЛЕИ

Сима Генкина

Заведующая кабинетом тифлопедагогической диагностики, коррекции и консультирования ГБУ ЦДК г. Санкт-Петербурга, заслуженный учитель РФ

ДУША ШКОЛЫ

К 140-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ ШКОЛЫ ДЛЯ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ В РОССИИ

Каждая эпоха в истории отечественной тифлологии создаёт свой образ школы. Каждая отдельная личность, творчески переживающая его, преломляет этот образ по-своему. Существует и у нашего времени свой образ школы, глубокий и значительный. Раскрытие его чрезвычайно существенно для понимания современного состояния образования детей с проблемами в зрении.

Первая школа для слепых детей, созданная К. Гротом и его единомышленниками, во всех своих начинаниях была первой. К 1900 году в России уже существовали 24 школы для слепых, но прообразом для них была Санкт-Петербургская школа. Она и сейчас остаётся в авангарде новых идей, реализации новых проектов. Казалось, совсем недавно школе исполнилось 100 лет. И вот грядёт новый юбилей — 140-летие.

Санкт-Петербургская школа — это не только славное прошлое, она живёт с нами своей современной жизнью, будет жить и после нас, служа приютом и поприщем деятельности наших теперешних и будущих коллег. Душа её может раскрыться нам через учеников, которые учились и учатся в ней. Как же подойти к ней, чтобы раскрылась её душа? Как научиться понимать язык современной школы? Ни в коем случае не следует превращать школу в музей достопримечательностей. Примером деятельного подхода к истории школы может служить конференция, проведённая в школе в ноябре.

Описать этот гений здешних мест сколь-нибудь точно — задача совершенно невыполнимая. Не следует задаваться непосильной задачей — дать определение духа школы. Нужно постараться наметить основные пути, на которых можно обрести «чувство школы». Нужно раскрыть своё сердце для подлинного восприятия души школы. И всё это без суеты и деловитости, с душой, открывшейся для тихого созерцания. В такие минуты между нами и школой рождается незримая связь, и её душа заговорит с нами.

Достаточно вспомнить имена выпускников, прославивших школу. Это академик В.И. Зубов, учёные Адамов, Мячин, Кашталянов, Рагушин, Сретенская и, конечно, учителя М.И. Максакова — старший преподаватель кафедры тифлопедагогики ЛГПИ им. А.И. Герцена и завуч нашей школы — учитель физкультуры Н.Н. Шаповальников, учительница немецкого языка Бондаренко, учителя русского языка и литературы А.И. Агулова, создавшая специальную методику преподавания русского языка для незрячих, И.В. Зуева, Масленникова, А.С. Гарденин, потерявший зрение в первые дни войны. Это и учителя начальной школы Анотина, Ерастова, Семёнова, Борисова.

Учителя математики Вячеслав Александрович и Варвара Алексеевна Бершадские, которые в тесной комнате в коммунальной квартире создали первые в стране курсы для военно-ослепших. Вот что вспоминает В.А. Бершадский: «На свои уроки для изучения многогранников я приносил купленные на базаре крупнейшие экземпляры свёклы, брюквы. Из них вырезались необходимые призмы, пирамиды, которые, если надо было, разрезались в классе для показа их сечений».

Прошрое, просвечивая сквозь настоящее, углубляет наше восприятие, делает его более острым и чутким, и нашему духовному взору открываются новые стороны, до сих пор скрытые. Созерцание старого здания школы, его славная история, возвращает нам мир, который видел этот дом юным, и воскресший мир даёт возможность видеть то, что прежде оставалось незримо. Вспомним суровые годы блокады, когда в школе сохранять имущество остались только два человека — В.Е. Чугунов — директор школы и учитель Бергман, которые сохранили школу для следующих поколений.

Пробудившиеся интерес и уважение к былому — великая сила. Она преодолевает всепобеждающее время и ставит нас лицом к лицу с жизнью наших предшественников. Хочется добрыми словами вспомнить первого «красного» директора В.Е. Чугунова, который 28 лет своей жизни отдал школе; А.В. Моргайлика, при котором школа стала смешанной (слепых и слабовидящих); В.П. Мезрина, который вернул школе имя Константина Грота. С особой гордостью мы говорим сегодня об А.В. Мухине и его единомышленниках, создавших современную концепцию развития школы. Наша любовь возрождает прошлое, делает его участником нашей жизни.

Школа ещё не пережила апогей своей славы, не померк её блеск. Школа — живой организм, она живёт, дышит, любит. Наша школа — одна из сильнейших и полнейших воплощений идей в науке и практике специального образования лиц с глубокими нарушениями зрения.

ЮБИЛЕЙНЫЕ РАССУЖДЕНИЯ

Я закончил школу я шестьдесят лет назад, получив полное общее среднее образование в Грязовецкой школе-интернате для слепых детей. Учился без напряжения, до десятого класса молча воспринимал пожелания педагогов быть отличником, так как у меня есть к тому возможности, но не стремился к воплощению в жизнь мечты учителей и воспитателей. В десятом классе осознал, что буду поступать на дефектологический факультет Ленинградского педагогического института, и аттестат с более высокими оценками может сыграть положительную роль при поступлении. Это послужило причиной более ответственного отношения к учению, и в аттестате зрелости я имел только две четвёрки — по литературе и русскому. И ныне имею два юбилея: шестьдесят лет со дня поступления в институт и пятьдесят пять лет со дня начала педагогической деятельности.

Почему был выбран именно дефектологический факультет ЛГПИ имени А.И. Герцена? Первая причина была материальная — все студенты этого факультета получали полуторную стипендию от общепринятой, а инвалиды по зрению ещё надбавку — четверть от сорока двух рублей и семь рублей для оплаты чтеца. В общем на первом курсе я получал стипендию пятьдесят семь рублей, а на втором повышенную — семьдесят рублей. Для той поры это были хорошие деньги. На последнем пятом курсе моя повышенная стипендия составляла девяносто четыре рубля при минимальной заработной плате работающих восемьдесят рублей. Надеяться на матери-

альную помощь от семьи не приходилось, хотя мать и сумела для меня сэкономить сто двадцать рублей для приобретения зимнего пальто. Со второго курса я обходился без родительской помощи. Более того, получая с третьего курса пенсию тридцать рублей, привозил из Ленинграда обновки младшим сёстрам-двойняшкам, покупая детскую одежду вплоть до пальто. Современные студенты вряд ли могут рассчитывать на обучение без материальной помощи родителей, даже если они отличники. Самое интересное в том, что после института оклад по ставке учителя с высшим образованием составлял сто двадцать пять рублей, так что на последнем курсе обучения мой доход был на рубль меньше молодого учителя специальной школы, работающего только на ставку, а оклад учителя массовой школы по ставке был сто рублей.

1961 год был последним, когда на дефектологическом факультете было отделение учителей математики для школ слепых. Именно учителем математики я и мечтал стать, быть учёным-математиком у меня желание не возникало, может, из-за того, что я просто не знал, где могут работать выпускники университетского мехмата. Однако возможность получить образование учителя математики для школы слепых — в массовой школе работать я не собирался — была второй веской причиной для поступления на тифлоотделение дефектологического факультета. Институт я закончил с отличием и по направлению Министерства просвещения РСФСР был направлен в Ульяновскую областную школу для слепых. В общей сложности в школе я проработал почти тридцать лет, из них двадцать один заместителем директора, что мне даёт полное право высказывать своё мне-

ние о современных подходах к обучению слепых и слабовидящих на профессиональном уровне.

Отмечу, что моё остаточное зрение, где-то около пяти сотых, в экстренных случаях позволяло читать, например, условия задач, заданных для самостоятельного решения. Правда, большие тексты по общеобразовательным дисциплинам зрительно я не читал, используя либо изредка помощь чтецов, либо брайлевские тексты, а иногда читал в библиотеке говорящие книги. Основным источником информации при подготовке к зачётам и экзаменам были тексты лекций. Мне удавалось записывать лекции достаточно подробно, думается, столь же полно, как и зрячим. Я использовал краткопись, и скорость письма была приличной.

Даже сейчас, уже на склоне жизни, я благодарен тому, что детей с остротой зрения на уровне второй группы инвалидности в Грязовецкой школе учили овладевать шрифтом Брайля. Насколько мне известно, современная медицина не советует с остротой зрения после четырёх сотых заниматься на основе рельефно-точечного шрифта. Многие будущие инвалиды второй группы по зрению овладевают техникой письма ручкой, но с огромным трудом читают написанное, а иногда и не пытаются читать «накарябанное». Да ещё родители часто выступают против шрифта Брайля, не желая иметь особенного ребёнка. Нередко у таких детей острота зрения снижается из-за прогрессирования заболевания, а переход на рельефно-точечный шрифт психологически не воспринимается возможным вариантом.

Из опыта работы в школе слепых и слабовидящих мне известно, что такие дети не используют ручное написание в практике своей деятельности, Брайлем они не

владеют, а написанное собственноручно не в состоянии прочесть. Благо есть компьютер, позволяющий при наличии соответствующих навыков владеть письмом. О реабилитированности слабовидящих с тяжёлой степенью слабовидения говорить очень сложно. Они лишены полноценного использования умений, свидетельствующих об их самостоятельности. Полагаю, что школам слабовидящих (инвалиды второй группы по зрению числятся в этой категории) с детьми, собирающимися в самостоятельной жизни заниматься умственной деятельностью, необходимо не позже пятого класса проводить факультативные занятия по овладению шрифтом Брайля. В этом возрасте есть ещё возможность без особых трудностей научиться осязательному чтению. Взрослому, даже при возникшей потребности, сделать это намного сложнее.

Неплохо было бы прибегнуть и к более радикальному, зато оптимальному, средству. В психолого-медико-педагогической комиссии должен принимать участие опытный тифлопедагог, который бы мог скорректировать проблему выбора способа письма отдельными учащимися с прогрессирующим глазным заболеванием, пользуясь, в том числе, результатами практического наблюдения за учебной деятельностью школьника. Офтальмологи настаивают на инструкции, в которой рекомендуется обучение на основе рельефно-точечного шрифта при остроте до 0,04 включительно, и автоматически всем детям с более высокой остротой зрения рекомендуют обучение плоским шрифтом, не желая разбираться в состоянии других зрительных функций и диагнозах, т.е. подходят чисто формально. В заключении ПМПК (психолого-медико-педагогическая комиссия) должно учитываться согласованное

мнение офтальмолога и опытного тифлопедагога, давно работающего со слепыми и слабовидящими детьми.

Отмечу, что если зрение позволяет, слабовидящий ребенок с остротой зрения до 0,05 — 0,06 (инвалид по зрению) сумеет выучить печатные письменные знаки самостоятельно и на бытовом уровне использовать это знание. Зато у него будет возможность вести рельефно-точечные записи для самостоятельного прочтения.

Когда я начинал работать учителем математики в школе для слепых, кроме меня было ещё четыре незрячих педагога, которые на основе своего жизненного и педагогического опыта были подлинными тифлопедагогами, стремившимися работать ответственнее и лучше работников с полноценным зрением. Принцип инвалидов по зрению работать лучше окружающих был в ту пору основным подходом к деятельности людей с расстройствами зрения, работающих среди тех, кто не имеет зрительных патологий. Именно этот подход позволял педагогам со зрительной недостаточностью быть всегда на хорошем счету в педагогическом коллективе и пользоваться уважением у своих учеников. Теперь незрячих педагогов в школах для детей со зрительной депривацией считанные единицы. Этот факт и отсутствие тифлопедагогов с базовым дефектологическим образованием привели к тому, что в современных школах для слепых и слабовидящих весьма условно соблюдается специфика обучения слепых с остаточным форменным зрением, а также слабовидящих с тяжёлой и средней степенями слабовидения. Уверенное владение рельефно-точечным шрифтом — редкость, в школе могут вообще отсутствовать педагоги с полноценным знанием методик обучения письму и чтению по системе Брайля.

Усложняется процесс обучения ещё и тем, что ранее были единые учебники, действовавшие много лет. Теперь же учебники выбирает школа, а печатание необходимых учебников рельефно-точечным шрифтом по потребностям не налажено. Россия по-прежнему отстаёт в обеспечении незрячих нужными книгами. Наверняка можно было бы с помощью государства снабдить необходимой техникой, например, «ЛОГОС ВОС» и печатать учебники по заказу школ в нужном количестве экземпляров.

Сейчас модно хвастать тем, что некоторые инвалиды по зрению сумели закончить школу и получить высшее образование, не владея Брайлем. Но это лишь свидетельствует о том, что в их школе не было подлинного тифлопедагогического подхода к обучению слепых и слабовидящих детей. Дефицит тифлопедагогов-профессионалов с базовым тифлопедагогическим образованием в России огромный. Если бы проблема издания рельефно-точечных учебников была решена, то была бы возможность иметь материальную базу инклюзии, а энтузиасты-педагоги со стремлением овладеть азами тифлопедагогики (то есть пройти курсы переквалификации по программе «Тифлопедагогика») всегда найдутся.

Необходима продуманная систематическая работа с родителями слепых и слабовидящих детей. Современные родители в стремлении получить пособие на ребёнка-инвалида настолько проникаются мыслью о его неполноценности, что забывают о том, что их ребенок должен развиваться как все. В настоящее время школы сталкиваются с ситуациями, когда, следуя научным данным коррекционной педагогики, они используют методики, обеспечивающие самообслуживание ребёнка и адек-

ватное возрасту развитие, а родители заботятся о том, чтобы их ребенок не сделал неосторожное движение или лишний шаг, который может показать ему, что жизнь состоит не только из приятных ощущений. Не сталкиваясь с трудными и даже неприятными ситуациями, дети-инвалиды не развивают приспособляемость к окружающему пространству и не получают должный уровень пространственных и предметных представлений, у них вырабатывается безразличие к проявлению познавательных интересов, что приводит к отставанию от уровня возрастного развития.

Проблема задержки психического развития слепых и слабовидящих дошкольников нередко возникает у ребёнка, имеющего от рождения нормальные задатки для получения полноценного образования. Парадоксальная ситуация: низкий уровень материальной обеспеченности наших родителей побуждал их к правильным подходам к воспитанию незрячих детей, а более хорошее материальное положение нынешних родителей направляет их усилия на жалость к ребёнку и желание оградить его от каких то ни было трудностей. Они не понимают, что ребёнку нужна не жалость, а действенная помощь.

Компьютеризация человеческой деятельности — прекрасная идея, но ноутбук, планшет, компьютер и смартфон — это машины с запрограммированной деятельностью. А где же свобода выбора в чтении, в проявлении творческих способностей, в возможности не зависеть от аккумулятора на природе? Подлинная свобода в свободном овладении письмом и чтением, и этому надо уделять необходимое время при непосредственном контакте обучающегося и наставника. Очень

жаль, что в Российской Федерации ещё немало препятствий, мешающих слепому и слабовидящему человеку обрести свободу в овладении письма и чтения по системе Брайля, что является основой грамотности.

БЕЛАЯ ТРОПА — ДОСТУПНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Вековые камни молчат. Скалы-исполины смотрят сверху вниз на растерявшихся перед ними людей. Витиеватые тропки переплетаются между собой, словно людские судьбы. Таинственный лес бережно хранит свои загадки, пряча сокровенное и обнажая опасное... Вам кажется, что такое бывает только в сказках? Не спешите расстраиваться. Такое место на Земле существует. Это Национальный парк «Красноярские Столбы» — место природной силы, человеческих преодолений, опасных приключений и таинственных секретов. Предлагаю не то чтобы туда отправиться, а глянуть краешком глаза на эту вселенную. Однако мы не будем столь беспечными и одни туда идти не рискнём. А возьмём с собой в попутчики гида Игоря Круглова, который знает это место как свои пять пальцев и который водит туда на экскурсии подростковые группы. Он расскажет нам об этом месте всё самое интересное. С ним и не страшно, и не скучно.

— *Игорь, многие и за пределами Красноярского края знают это словосочетание — заповедник «Красноярские Столбы». Обычно первое слово отбрасывают, и вопросы звучат так: «А ты ходил на Столбы?» «Ну, как там на Столбах?» Что такое Столбы для вас?*

— Во-первых, «Красноярские Столбы» — это заповедник площадью 47,2 тысячи гектаров, который совсем недавно стал Национальным парком. Это место прогулок, походов, активного отдыха и путешествий горожан и

гостей краевого центра. Полчаса на автобусе — и ты уже в дикой природе. Во-вторых, Столбы — это сиенитовые скалы определённой формы. Это несколько десятков великанов, как будто бы выросших из земли, высотой более 700 метров, имеющие каждый своё название и свои легенды. В-третьих, Столбы — это мир первобытной природы, до которого рукой подать и где человек может познать свои возможности. И в-четвёртых, Столбы — это по-своему сакральное место, где сформировалось полтора века назад и процветает до сих пор такое уникальное явление, как столбизм.

Когда-то это место негласно именовалось советским Диким Западом. Люди стремились сюда за риском, авантюрой и походной романтикой. Вот именно тогда и рождалась философия столбизма. Лично для меня «Красноярские Столбы» — это место формирования меня как личности — как в физическом, так и в духовном плане, место личного поиска смыслов и природная мантра моего хорошего настроения и здорового духа в моём здоровом теле.

— Когда вы впервые открыли для себя это завораживающее место? Как и когда пришли к мысли стать гидом и сопровождать походы подростков на Столбы?

— В заповедник я впервые попал, когда мне было 4 года. Дело в том, что мой отец очень любил ходить к скалам и посещал заповедник минимум раз в неделю до глубокой старости. Он очень огорчается, что теперь состояние здоровья не позволяет ему ходить по 25 километров и карабкаться на скалы. В 4 года он первый раз взял меня с собой. Идти надо было много и долго, поэтому природные красоты я наблюдал с высоты папи-

ных плеч. Отец усадил меня, малявку, на плечи, за спиной у него висел рюкзак, и вот с таким грузом он отправился в поход. Когда мы подошли к этим природным истуканам, в моём детском сознании мир перевернулся. Перья, Львиные ворота, Дед — эти скалы казались мне существами инопланетными. На второй план отошли бурундуки и белки, снующие по тропам, журчание ручьёв и пение птиц. Вот с того момента и началась моя любовь с заповедником.

Я постоянно пытался увязаться за отцом, когда тот с друзьями собирался в поход. Им, молодым, планирующим идти далеко, не хотелось возиться с маленьким пацаном, который быстро устанет и его придётся нести, поэтому они сбегали в поход в 5:30 утра, пока я ещё мирно спал. Когда я подросток, мы с отцом стали ходить вместе, организовывали походы на Столбы с одноклассниками и друзьями. По сути, я в заповеднике проводил всё своё свободное время. Моё детство пришлось на безинтернетную пору. Выбор был невелик — либо книги, либо телевизор, либо поход. Любовь к чтению мне привила мама, а вот любовь к Столбам — это папин генетический подарок. Сегодня я передал этот подарок уже своему ребёнку, с которым мы ходим на Столбы.

Становиться гидом я не планировал. Сотрудником Национального парка я тоже не являюсь, хотя активно сотрудничаю с ним. Поскольку я местность знаю вдоль и поперёк, я добровольно и с удовольствием стал водить на Столбы одноклассников моего сына. Ребятам очень нравится, я им много рассказываю, показываю нехоженые тропки — в общем, все довольны. Сейчас всё просто и доступно: у парка есть свой сайт, где имеется вся информация; в телефонах можно установить

приложение заповедника, и тогда вы точно не потеряетесь; все тропки и скалы подписаны, имеются указатели, сервисные центры, где можно отдохнуть, высушить одежду, зарядить телефон, поесть и попробовать уникальный напиток — сбитень, на основе мёда, имбиря и диких трав. Группы подростков ходят к скалам одни, однако я бы всё же рекомендовал взрослым сопровождать такие группы, чтобы сдерживать детские лихие порывы.

— *Как возникла идея водить на Столбы незрячих детей?*

— У моей соседки сын очень плохо видит. У Саши есть светоощущение, он видит очертания предметов. Как-то он попросил взять его с собой. Я понимал, что это сложно, но отказывать ребёнку не хотел. И мы пошли с ним к скалам вдвоём. Я ему рассказывал историю заповедника, мы с ним трогали вековые камни, слушали природные звуки, пили из ручья, ели на свежем воздухе, много смеялись и рассуждали о жизни. Парню очень понравилось. А кому это не понравится? Природа — мощный антидепрессант. А потом сработало сарафанное радио. Парнишка рассказал своим друзьям о нашем походе, и они явились ко мне с просьбой: «Дядя Игорь, пойдёмте на Столбы». И я начал серьёзно готовиться к этому походу. Одно дело, когда один ребёнок незрячий, и совсем другое, когда это целая группа. Наш групповой поход прошёл не без нюансов, но в целом хорошо. Я понял, что это такие же подростки, только с ними ты чуть больше разговариваешь. После этого похода мы с ребятами ходим на Столбы регулярно.

— *Игорь, расскажите про Белую тропу.*

— Доступная среда сегодня является приоритетным

направлением социального развития. Вот и Национальный парк «Красноярские Столбы» не остался в стороне. В 2018 году на территории научно-познавательного комплекса «Нарым» в заповеднике появился специальный маршрут для незрячих и слабовидящих людей, получивший название Белая тропа. Тропа протяжённостью 100 метров, оборудованная тактильными стендами и информационными стойками. Гулять по тропе можно самостоятельно или в сопровождении специально подготовленного гида. Особенно эту тропинку оценили дети: теперь они сами имеют возможность с помощью тактильных стендов получать информацию. Всё очень крупно, надписи продублированы шрифтом Брайля. Теперь посетители могут узнать, как выглядят скалы, ощупать следы животных и прочесть, кому они принадлежат, познакомиться с флорой и фауной заповедника и больше узнать о его истории.

Организаторы такого тактильного пространства даже привезли огромный валун, чтобы незрячие смогли пощупать и понять, какова на ощупь поверхность скалы. Одной тропинкой дело не ограничивается. На территории парка для незрячих организуют мастер-классы, различного рода семинары, инклюзивные проекты и обучающие программы. Тропа понравится не только детям, но и пожилым людям, потому что она оборудована скамейками, где можно отдохнуть, наслаждаясь природой. Ценность этого проекта ещё и в том, что заповедник обучает незрячих подростков, которые теперь не только самостоятельно могут осваивать эту тропу, но и водить экскурсии.

Конечно, к скалам эта тропинка не ведёт, потому что до скал нужно долго идти. Однако заповедник организу-

ет для незрячих людей выезд выходного дня. Посетителей селят в специально оборудованные домики, обеспечивают питанием, предлагают познавательную и развлекательную программу около скал. Весело, поучительно и на свежем воздухе.

— *В какое время лучше ходить в заповедник?*

— Заповедник прекрасен в любое время и в любой сезон. Кто-то может поспорить, говоря о том, что зимой лучше не ходить — холодно. Одеться потеплей и — вперёд! Скалы, покрытые снежными шапками, сугробы чистейшего снега, белый потрескивающий лес, горячий чай на природе — что может быть лучше? Осенью и летом свои прелести, картины, запахи и звуки. Главное, соблюдать меры безопасности, не лезть на скользкие скалы, смотреть под ноги и тепло одеваться, тогда пребывание на Столбах будет в радость.

— *Игорь, поделитесь интересными историями, связанными с заповедником.*

— Ой, Столбы хранят столько баек и легенд, всё не расскажешь. К тому же они мало поддаются объяснению и не подтверждены фактами. Для одних — это фольклор, для других — правда. Чего там только люди не встречали — слышали голоса, встречали настоящую ведьму, даже имя ей дали — Маруся. Кому-то из старожилов-столбистов встречался мистический медведь, а иные думают, что Столбы — это остатки города, в котором жили люди-исполины.

Бытует мнение, что в заповеднике можно встретить давно пропавших без вести людей. Человек просто выйдет к вам навстречу и... Вряд ли эта история правдива, однако находятся особо впечатлительные люди, которые верят. Дети любят подобные байки, особенно у костра.

Верить во всё это или нет — каждый решает сам. Однако легенды придают таинственности и мистики этому и так фантастическому месту.

Меня больше восхищают люди. Например, мой отец, который до старости жил в движении. Или ещё один постоянный посетитель заповедника, дедушка 78 лет, каждую неделю проходящий по 20 — 30 километров. Или уроженец Екатеринбурга, который при любой возможности приезжает в наш край, чтобы покорить скалы. Лично я его уже встречал раз семь.

— Вы водите в заповедник группы как незрячих подростков, так и зрячих. К таким походам детям нужно готовиться. Есть ли какие-то опасности в заповеднике и знают ли о них дети?

— Любой поход на природу может быть безопасным, если его тщательно спланировать и подготовить. Естественно, дети получают от меня всю информацию, которую им необходимо знать: как себя вести, что с собой взять, как правильно одеться, какую обувь выбрать и прочее.

Все опасности я делю на три группы. Первая группа — это опасности, связанные с беспечностью человека, когда люди лезут туда, куда не стоит лезть, а в результате — травмы. Когда человек выбрал неправильную обувь, и ему не комфортно, когда группа посетителей не слушает сопровождающего, тогда тоже можно вляпаться в неприятности.

Вторая группа опасностей — насекомые, а именно клещи в весенне-летний период. Администрация Национального парка имеет свой сайт и всегда предупреждает посетителей о наличии клещей, даёт рекомендации о том, как следует одеться, и об обязательной обработке

одежды и обуви соответствующими репеллентами. Я обычно перед тем, как двинуться в путь, сам проверяю, как одеты ребяташки.

Ну, и третья опасность — дикие звери, а именно медведи. Бывает так, что топтыгины выходят к людям в заповеднике, создавая тем самым опасную обстановку. Администрация обычно предупреждает об этом, и мы никуда не идём. Порой даже заповедник закрывают для посещения, так как были трагические случаи, связанные с медведями. Есть опытные путешественники, которых медведи не пугают — эти люди не беспечны, серьёзно относятся к зверю и знают, как себя вести при встрече с ним.

— *Красноярск является родиной уникального явления под названием «столбизм». Игорь, что это такое?*

— Столбизм — это определённая субкультура. Её основные признаки — любовь к скалам, к родной природе, присутствие авантюризма и тяги к риску в характере человека, но главное, это лазание по отвесам скал без страховки. В обществе столбистов свои ценности, ритуалы, традиции, нормы поведения и легенды. Это явление живёт и процветает уже полтора века. Столбизм — это не спорт, а скорее образ жизни и образ мысли.

Подчеркну, что столбизм — это не альпинизм и не скалолазание. Альпинизм — вид спорта, предусматривающий проведение соревнований и чемпионатов, опять же вотчина альпинистов — большие высокие горы, где лазание без снаряжения запрещено. Что касается скалолазания, то оно постепенно от скал перемещается на скалодромы, а это совсем другие ощущения.

Столбизм — это не только бесстрашные восхождения, но и душевный отдых на природе, в том числе и

семейный, дружба и взаимовыручка, песни и байки у костра и даже своя собственная поэзия. В Сибири существуют столбисты в нескольких поколениях. Отец занимался восхождениями, сын пошёл по его стопам, а к ним и внук позже присоединился. *(Смеётся.)* Про себя скажу так: я столбистом не являюсь, хотя и поднимался на скалы без страховки. Мне ближе природа, созерцание, история заповедника и прочее.

— *Почему столбизм появился у нас и больше нигде не встречается? Скалы есть не только в нашем регионе.*

— Столбизм — малоизвестный за пределами Сибири феномен. Тут много факторов на это влияет. Самый важный — близость скал к большому городу, следовательно, их доступность. Но ещё важнее этот наш сибирский характер, о котором уже легенды ходят. Сибиряки — смельчаки и авантюристы, рискованные ребята и девчата, потомки первопроходцев, не боящиеся опасности и умеющие выживать в дикой природе. Так что генетика наших предков — одна из причин появления столбизма. Риск присущ многим народам и отдельным представителям человечества. Кто-то летит в небо, кто-то спускается глубоко под землю, а кто-то покоряет волны. А у нас есть скалы — этим всё сказано...

— *Национальный парк «Красноярские Столбы» сегодня доступен большому количеству людей, главное захотеть туда пойти. Хорошо это или плохо?*

— Я замечаю, что народа стало больше. В выходные дни порой не протолкнуться. А сколько людей ещё приезжает из других регионов посмотреть на эти причудливые скалы! С одной стороны — это хорошо: люди имеют возможность побыть на природе, проверить свой

физический потенциал, духовно очиститься, активно отдохнуть и созерцать первозданные красоты. Скалы — это чистое природное искусство. А с другой стороны, есть и минусы массового посещения заповедника. По привычке говорю «заповедник», хотя в 2019 году «Красноярским Столбам» присвоен статус Национального парка. Самый большой минус — серьёзная нагрузка на природу. Тревожит то, что человеческая деятельность может безвозвратно уничтожить природный ландшафт заповедника, а ядовитые выбросы промышленных производств губят окружающую среду невообразимо быстро. За сами скалы бояться не стоит — они переживут человечество. Рядом с этими великанами человек понимает, насколько он ничтожен в сравнении с природой. Если снизить нагрузку на природу, то она очень быстро восстановится.

Я заметила, что все, кто любит и ходит на Столбы, люди спокойные, уравновешенные, без лишней нервозности. Вот и мой собеседник Игорь оказался таким спокойным, но ироничным, с загадочной улыбкой и далеко идущими планами, возможно, по заросшим тропкам любимого заповедника. Я понимаю, почему ему доверяют дети — он прост, понятен, может говорить с ними на их языке и верит в душевность и добро. Он сказал мне, что ещё не раз и не для одной подростковой группы он откроет мир Национального парка «Красноярские Столбы».

Желаю удачи всем тем, кто отправится в этот познавательный путь!

МИР СПАСЁТ ДОБРОТА

Фраза «В здоровом теле — здоровый дух» известна нам с детсадовского возраста. Но что она значит на самом деле, я поняла, когда познакомилась с Викторией Потаповой. Перечислять её спортивные и не только достижения одно удовольствие. Она не просто профессиональный незрячий спортсмен, обладатель чёрного пояса по дзюдо, но и борец по жизни. Знакомьтесь!

Виктория Потапова — заслуженный мастер спорта по дзюдо, заслуженный мастер-спорта международного класса, четырёхкратный бронзовый призёр Паралимпиад (Афины-2004, Пекин-2008, Лондон-2012, Токио-2020). Многократная чемпионка России и Европы, серебряный и бронзовый призёр чемпионатов мира и Европы, обладатель медали ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, обладатель наград «Гордость нации» и «Легенда России».

«Употребляй силу на благо добра», — говорил своим ученикам Дзигоро Кано, мастер боевых искусств и создатель дзюдо. Разговаривая с дзюдоистом-паралимпийцем, понимаешь, что это не просто фигура речи. Но обо всём по порядку.

Виктория Потапова родилась в 1974 году в Москве. После окончания школы-интерната № 1 для обучения и реабилитации слепых и слабовидящих детей работала в УПП, пробовала себя в различных видах спорта и остановилась на дзюдо. С 2000 года выступает в весовой категории до 48 килограммов.

— *Вика, спорт — это важная часть вашей жизни. С чего всё началось?*

— Со спортивной гимнастики. Когда я училась в подготовительном классе, к нам в интернат пришла тренер, чтобы отобрать детей для секции гимнастики. Тогда нас днём укладывали спать, и мне это не нравилось. Поэтому я и те ребята, кто не любил тихий час, записались в спортивный кружок. Но когда мы начали осваивать фляки, сальто и прочие кувырки-перевороты, я стала тренироваться осознанно и с удовольствием. Мы принимали участие во многих первенствах СССР и России. Каждые каникулы мы выезжали на соревнования. Где мы только не были! Было очень интересно, так как во всех городах, где мы выступали, нам устраивали экскурсии.

— *Вы можете рассказать о самых ярких моментах своего детства?*

— Да так сразу и не скажешь! Помню одно из моих первых гимнастических соревнований. Выступала я тогда на всех снарядах, но очень сильно волновалась. Когда пришлось делать упражнения на бревне, то оно так тряслось от моего дрожания, что я боялась с него свалиться.

Мы всегда тянулись за старшими ребятами, пытались им подражать. Причём никогда не оглядывались на свою слепоту. Страх не было совсем. Кроме того, до 10 лет у меня ещё было остаточное зрение. Я могла видеть, что делают другие спортсмены, и повторять за ними. Я была очень активным ребенком. Мне никто ничего не запрещал. Помню, когда я гостила у бабушки, мы с соседскими ребятами бегали по крышам, лазили по деревьям, делали всё, что хотели.

— *Как бы вы себя охарактеризовали как личность?*

— Непростой вопрос. Со стороны, наверное, виднее. Я очень упрямая. Когда я только начала заниматься дзюдо, мы поехали на чемпионат России. Тогда мы больше по стране на поездах колесили. Дорога дальняя, чтобы убить время, мы начали придумывать друг другу прозвища из мультфильма «Приключение поросёнка Фунтика». Вот этим самым Фунтиком меня и нарекли. Меня так до сих пор называют. Наверное, я помимо маленького роста наделена такими же качествами, как тот весёлый поросёнок. *(Смеётся.)* Я такая же любопытная и любознательная. Для того, чтобы представлять окружающий меня мир, какие-то предметы, мне мало послушать о них, мне нужно везде залезть, всё досконально изучить и потрогать. У меня своё особенное восприятие.

— *Когда вы начали всерьёз заниматься дзюдо и почему бросили гимнастику?*

— Я не бросила гимнастику. Просто она закончилась в тот момент, когда я закончила школу. Это очень дорогостоящий вид спорта. Когда развалился СССР, в спорт инвалидов, в гимнастику, в частности, вообще перестали вкладывать какие-либо средства, перестали арендовать залы, оплачивать соревнования. Тренер наш ушёл. В то время вообще тренеров, занимающихся с незрячими, было мало. А ведь кроме тренера нужны были и другие специалисты — хореографы, тренеры по акробатике. Денег не было, специалисты разбежались. В то время параспорт вообще как-то сдулся.

Я ходила в бассейн. Он, к счастью, как-то ещё функционировал. По росту и прочим физическим данным я для плавания не подходила, но меня никто не выгонял, поэтому я продолжала заниматься и выступала за Мос-

кву, но особых результатов не достигла. В середине 1990-х мне предложили заниматься борьбой по методике так называемой мягкой школы. К тому времени я уже осознавала, что мне этот вид спорта необходим для самозащиты. Разные ситуации со мной случались, нужно было уметь постоять за себя.

Но тут жизнь внесла свои коррективы. Мою маму сбила машина, и я была вынуждена пойти работать на УПП, чтобы обеспечивать семью. Именно на предприятии меня нашёл мой первый тренер по дзюдо Ислам Ибрагимов. Сегодня я занимаюсь с Алексеем Николаевичем Котовым. В общем, я решила попробовать. Мне тогда было около 26 лет. Так начался мой путь в дзюдо.

— *Что представляют собой тренировки дзюдоистов?*

— Тренируюсь я практически каждый день. Это сложно-координационный вид спорта. Поэтому мои занятия спортивной гимнастикой мне очень помогли. Я пришла физически подготовленной, мне было довольно просто перейти на дзюдо. Говорят, из гимнастики можно легко перейти в любой вид спорта, наоборот — гораздо сложнее. Мне пришлось просто осваивать технику борьбы, и всё.

Тренировка проходит по классическому сценарию: разминка, отработка различных акробатических упражнений, специфических для нашего вида спорта бросков и прочих приёмов. Без гимнастики дзюдоисту не обойтись. Ведь делая бросок, спортсмен иной раз должен уметь кувыркаться и переворачиваться, как настоящий акробат.

— *Вы отрабатываете раз за разом одни и те же приёмы? Допускается ли в дзюдо привносить что-то своё?*

— Обычно мы отработываем базовые элементы, ведь они должны быть доведены до совершенства. Но ведь спортсмены отличаются друг от друга. У нас разный вес, рост, гибкость, возраст, какие-то другие физические данные. Поэтому к базовым приёмам каждый добавляет свои. Со временем появляются индивидуальная техника, какие-то движения, которые можешь выполнить только ты. Например, два дзюдоиста выступают в одном весе, но они могут быть разного роста, следовательно, у каждого один и тот же приём или бросок получается совершенно по-разному.

— *Дзюдо — это не просто борьба. Это целый пласт японской культуры, определённая философия. А насколько глубоко вы погружаетесь в изучение этой стороны дзюдо?*

— Ничего в этой жизни не происходит просто так. Однажды одна моя дальняя родственница начала изучать родословную нашей семьи. Оказывается, в нашем роду есть и японцы! Так что пришла я в дзюдо по зову крови! (Смеётся.)

Дзюдоисты учат название приёмов и каких-либо действий во время состязаний на японском языке. Это международное требование, мы так лучше понимаем друг друга. Особенно это важно на международных соревнованиях во время послематчевых тренировок. К тебе после матча может подойти любой спортсмен и попросить отработать какой-нибудь приём, назвав его по-японски. А обязательный этикет дзюдоиста — поклоны! Так что погружение в японскую культуру неизбежно.

— *Были ли в вашей спортивной карьере травмы и насколько серьёзные?*

— Конечно, были! У меня, например, гиперподвиж-

ные голеностопные суставы, поэтому я их постоянно травмирую. И переломы были. Ну а пальцы у нас выбивают просто регулярно! Всякие трещины костей, растяжения и вывихи у дзюдоистов вообще за травму не считаются — это привычное для нас дело. Особенно часто спортсмены травмируются, когда только учатся подсечкам, броскам и прочим приёмам дзюдо.

— *А чем дзюдо отличается от, например, самбо?*

— Во-первых, одеждой. Дзюдоисты борются в плотном кимоно, длинных штанах и босиком. Самбисты работают в специальной самбовке и шортах, в обуви. Кимоно у дзюдоистов должно быть из прочной ткани, так как все захваты идут через одежду. Ты не хватаешь соперника за руки, а удерживаешь его обеими руками за кимоно. Во-вторых, приёмами. В самбо допускаются удары ногами, но запрещены удушающие приёмы.

Дзюдоист должен уметь сочетать стремительные движения с ловкостью и силой, быстро реагировать на выпады соперника. Кроме того, дзюдоист должен умудриться выбить соперника из равновесия, применив техничные приёмы. В спортивном дзюдо при атаке и контратаке используются сковывание — болевые приёмы, удержание и удушение, различные броски. Удары головой, ногами и руками в дзюдо запрещены.

Дзюдо — это и стойка, и партерная борьба. Если ты владеешь и тем и другим, у тебя больше шансов победить. В общем, много всяких отличий и нюансов.

— *Назовите самые крупные соревнования, на которых вам довелось выступить.*

— Прежде всего это чемпионаты России. Они являются отборочными, поэтому миновать их и попасть на Паралимпиаду не получится. Ну и, конечно, четыре

Паралимпиады! Правда, Паралимпиаду в Рио-де-Жанейро мы пропустили. Первая Паралимпиада в Афинах в 2004 году была самой запоминающейся. Ведь именно в этом году женщины-дзюдоистки впервые приняли участие в паралимпийских играх!

Примечание редакции:

Первые чемпионаты мира и Европы для парадзюдоистов прошли в 1987 году. В 1988 году в Сеуле (Корея) в программу летних Паралимпийских игр включили дзюдо для мужчин. Лишь в 2004 году список состязаний параспортсменов пополнило женское дзюдо. Сегодня этот вид спорта практикуется в 30 странах на международном уровне.

Паралимпийское дзюдо — это адаптированный вид классического японского дзюдо для слепых и слабовидящих. Соревнования по паралимпийскому дзюдо регулирует Международная федерация дзюдо (IJF). Правила для таких соревнований устанавливает Международная спортивная ассоциация слепых (IBSA). Дзюдоисты с нарушением зрения начинают борьбу, удерживая соперника за кимоно (захват «кумиката»). Если захвата нет и спортсмены теряют друг друга, то судья даёт команду стоп («матэ»). И останавливает борьбу. После чего спортсмены должны вернуться в исходное положение.

— *Вика, а какая спортивная победа была для вас самой важной и значимой?*

— Каждая Олимпиада, как и любое другое международное состязание дзюдоистов, требует титанических усилий. На женские соревнования по паралимпийскому дзюдо отбираются всего восемь человек. И это лучшие

из лучших! Представляете, какой жёсткий отбор? Поэтому каждый сезон для дзюдоиста складывается по-разному и значимость победы на соревнованиях также воспринимается по-разному. Бывает, ты в хорошей форме, и всё проходит относительно легко. А бывает, ты восстанавливаешься после травмы и приходится прикладывать колоссальные усилия на соревнованиях. В этом случае даже маленькая победа — для тебя подвиг.

— *Вы стабильно получаете бронзу на Паралимпиаде, а стать олимпийским чемпионом мечтаете?*

— Конечно! Зачем тогда туда ехать, если ты не хочешь примерить титул чемпиона! (Смеётся.)

— *А как вы думаете, почему вы ещё не поднялись выше бронзовой медали? Что мешает?*

— Сложно сказать. Бывает, что ты не угадываешь с подготовкой. Иногда ты активно готовишься и находишься в отличной форме за месяц до соревнований. Но во время игр у тебя наступает какой-то эмоциональный спад, и ты ощущаешь упадок сил. Могут также климат и разница во времени сыграть злую шутку. Но это всё индивидуально.

Есть один очень важный и объективный фактор, который, как мне кажется, влияет на результаты соревнований. Согласно классификации IBSA, выделяют три класса спортсменов с нарушением зрения:

Б1 — тотальная слепота. Человек либо вообще не видит свет, либо видит его, но не может различить руку в любом положении и на любом расстоянии от глаз.

Б2 — частичная потеря зрения. То есть функциональное зрение сохранно до 5%. Такие спортсмены способны различать форму и движение руки.

Б3 — слабовидящие спортсмены. Функциональное зрение сохранно от 5 до 20%.

И вот теперь представьте, все три категории дзюдоистов состязаются между собой. То есть незрячий спортсмен может сражаться со слабовидящим. Получается, что возможности даже среди инвалидов по зрению неравные. Тотально незрячих в паралимпийском дзюдо вообще мало. На Паралимпиаду отбирается 6 спортсменов категории Б2 и Б3. Чтобы незрячие вообще могли попасть на такие соревнования, существует особое требование — берут двух тотально невидящих дзюдоистов. Даже если на отборочных соревнованиях ты не попадаешь в восьмёрку избранных, слабовидящего могут заменить на незрячего, занявшего, например, 9 место.

— *Ваша самая большая победа в жизни?*

— Это, конечно, рождение дочки! Сейчас моей Стефании уже 8 лет. К сожалению, времени на общение с собственным ребёнком у меня очень мало. Я всё время на тренировках, сборах, соревнованиях. Это моя работа, моя профессия. Если я не буду выступать на соревнованиях, я не смогу зарабатывать на жизнь. Особенно перед большими стартами у меня бывает много сборов. Например, при подготовке к Паралимпиаде в Токио мы с дочкой два месяца общались только по телефону. Она с бабушкой отдыхала в Сочи, а я тренировалась сутки напролёт.

— *Чем увлекается Стефания? Она мечтает стать спортсменкой, как мама, или у неё другие интересы?*

— Она активный ребёнок и спортом, конечно занимается, но так, для общего развития. В прошлом году она занималась хореографией. Сейчас — художественной гимнастикой, а это и танцы, и спорт одновременно. Ходит в бассейн. Стеша вообще обожает плавать. На море

её из воды просто не вытащить! Этим летом дочка научилась самостоятельно нырять с пирса. Страх у неё нет ни к чему, как и у меня. (*Смеётся.*) А что касается мечты, то она хочет попасть в передачу «Лучше всех». Я, конечно, говорю ей, что для этого нужно чему-то в совершенстве научиться.

Когда нам удаётся побыть вместе, мы гуляем и изучаем окружающий мир. Я ей не запрещаю везде лазить и удовлетворять своё детское любопытство. Когда она только научилась ходить, мы прошли с ней все лестницы, облазили все детские площадки. Поначалу я её страховала, лезла вместе с ней, переставляла её руки и ноги, чтобы она не сорвалась. Теперь я просто контролирую, страхую где-нибудь внизу, чтобы её вовремя поймать.

Когда мы всей страной сидели на карантине, для нас с дочкой это было самое прекрасное время. Тогда была снежная зима. Мы играли на улице, прыгали по сугробам, лепили снеговиков, обошли с ледянками все горки. Я тогда научила Стешу некоторым броскам и подсечкам. Падать ведь в сугроб не больно!

— *Вика, какой у вас девиз по жизни?*

— Говорят, красота спасёт мир. Я для себя переформулировала этот афоризм. Для меня — доброта спасёт мир. Чем больше будет добра в жизни, тем лучше. Я и Стеше про это постоянно говорю, чтобы она была добрее, меньше ругалась и злилась. Если человек добрый, в нём больше позитива, он весёлый и не ворчит, к нему тянутся люди.

— *Хорошо это говорить обладателю чёрного пояса по дзюдо!*

— Да! (Смеётся.) Наверное, со стороны забавно звучит. Но я на самом деле стараюсь избегать силовых приёмов в борьбе, хотя именно они приносят долгожданную победу на соревнованиях. Меня часто спрашивают, почему я частенько не довожу силовой приём до конца. А я всегда говорила, как же, ведь это же больно, и получала в ответ: «Но ведь тебя же никто не жалеет, когда хотят у тебя выиграть!»

Приходится, конечно, иногда нарушать свои принципы, иначе я не буду выигрывать. Это большой спорт. Вот и в Токио я взяла бронзу благодаря болевому приёму. Правда, когда я поднялась с татами и поняла, что моя соперница до сих пор лежит, побежала её поднимать.

— *Каковы ваши планы на будущее? Вы планируете продолжать спортивную карьеру?*

— Сейчас трудно об этом говорить. Если категория Б1 будет бороться в своей группе, а разговор об этом вроде бы идёт, то я ещё поборюсь. Сегодня в парадзюдо приходит всё больше слабовидящих. С ними тотально незрячим бороться сложно, ведь они же видят твои движения, могут предугадывать их, а ты — нет. Тебе нужно всегда быть лучше соперника, а соответствовать таким требованиям непросто. Моими спарринг-партнерами даже на тренировках выступают не только незрячие. Борьба с видящим противником заставляет сконцентрироваться, формирует какое-то интуитивное чувство, ты начинаешь предугадывать движения соперника, слышишь его перемещения и быстро оцениваешь ситуацию. И потом, всему есть предел — возраст. Молодёжь наступает на пятки.

— *А тренировать параспортсменов вы не планируете?*

— Карьера тренера была бы, может быть, для меня интересна. Но тут много нюансов. Я могу научить, могу показать приём. И сделаю это быстрее и лучше зрячего тренера. Но мне нужен зрячий помощник, который бы наблюдал за выполнением этих приёмов, исправлял ошибки, мог управлять тренировочным процессом, следил за схваткой. Я это всё прекрасно понимаю.

ГОРА НАРОДНАЯ. ПАРАЛИМПИЙСКИЙ ПОДЪЁМ

Когда я учился в школе, на уроках географии я сидел рядом с рельефной картой Евразии. Уральские горы находились в поле моего зрения. Особенно ярко запомнилось, что Урал очень велик. Длинный естественный «забор» делит Россию на две огромные части. Тогда я даже не думал о том, что у меня получится побывать в этих необыкновенно прекрасных и удивительных местах.

Первое знакомство с Уралом у меня произошло во время соревнований по лыжным гонкам в Екатеринбурге. После соревнований мы с Сергеем Шараповым, лидером клуба «Масштаб плюс», на электричке отправились на станцию Вершина, в нескольких километрах от которой проходит граница между Европой и Азией. Было снежно и морозно, на обратном пути мы больше часа бегали трусцой, чтобы согреться. Урал впечатлил нас своим сильным характером.

Воодушевлённые успехами прошлогодней экспедиции нашего клуба «Масштаб плюс» в Хибины и восхождением на высшую точку Европейского Заполярья (1200 м), мы захотели снова проверить себя на прочность. Сместив взгляд на восток, мы наткнулись на «Уральскую стену». С этого момента я начал искать и прорабатывать новый маршрут. В этом нам помог Олег Чегодаев — «амбассадор Уральских гор», как он сам себя называет. Мы с ним были знакомы по участию в одном альпинистском фестивале. Написал ему письмо, проконсультировался, и начали готовиться.

Постепенно росла стопка прочитанной литературы, мечта приобретала конкретные формы и очертания. Неутомимый норвежский исследователь арктических просторов Р. Амундсен говорил: «Экспедиция — это подготовка!». Коронавирусные ограничения внесли некоторый беспорядок в наш спортивный календарь. В итоге кто-то меньше физически готовился, кто-то больше.

Появилась ясность с волонтерами — сопровождающими, проверенными на взаимодействие в разных спортивных соревнованиях. Удачно сложилось и с проводниками на маршруте. Рекомендация их была ёмкая и авторитетная: «Вам повезло! Это матёрые!» Команда получилась с богатым туристским опытом, схоженная и дружная: Сергей Шарапов, Николай Чернушкин и я, Андрей Гостев, — спортсмены с нарушениями зрения, волонтер Павел Гостев. В команде нашлось место и новичку — Дмитрию Тюрину, у которого нет за плечами горных походов, зато есть «дар проводника-ассистента незрячего». А объединили нас общая мечта и ответственное отношение к общему делу.

Успех любой экспедиции зависит от качественной и надёжной экипировки. В процессе подготовки выяснилось, что помимо надёжных горных ботинок, которые обеспечивают комфорт и безопасность передвижения по каменистому рельефу, необходимо иметь резиновые сапоги. Купить их несложно. Вопрос лишь в деньгах и в том, что именно выбрать. Главное требование к обуви для похода — она не должна быть новой, её надо поносить хотя бы месяц. Новичкам дам один совет: когда придёте в магазин, то скажите продавцу, что вам нужна обувь для горного трекинга, а не для восхождений. Ещё про сложности с обувью: поход местами предполагает верховые болота, переход вброд ручьёв, иногда просто

очень сыро и ботинки быстро намокают. Можно комбинировать кроссовки с носками из неопрена, нога мокрая, но благодаря носкам не мёрзнет. Высокие охотничьи сапоги при падении в воду быстро наполняются водой и тянут на дно. Из лёгкой обуви для лагеря, чтобы ноги вечером отдыхали, можно взять кеды, кроссовки, тапочки из неопрена или даже сланцы. Также не стоит надеяться на солнечную ясную погоду, лучше быть готовым к дождливым и холодным летним дням.

Ещё до отъезда нас стала беспокоить погода. Прогноз в Интернете на нашем маршруте: ночью 0°C, днём +7°C, в первый день похода 36 мм осадков, во второй 24 мм, потом тенденция к снижению. Как говорится, у природы нет плохой погоды, есть плохая туристическая одежда. Вот о ней поговорим подробно.

Верхний слой одежды обязательно должен быть непромокаемым. Идеальный вариант — куртка из мембранной ткани, но они, как правило, дорогие. Есть варианты попроще: дождевики из болоньевой ткани, из плащевки, на крайний случай — полиэтиленовые. У них есть один минус — они защищают от внешней воды, но не пропускают воздух. Хорошим компромиссом является непромокаемая накидка в виде пончо: благодаря крою она имеет хорошую вентиляцию. Понятно, что всё, что касается верха, касается и штанов.

Термобельё. У каждого должно быть два комплекта термобелья. Один комплект для активной деятельности — тонкое, второй для тепла — более толстое. Если нет термобелья, то подойдут и штаны/кальсоны/трико и фуфайки/тельняшки/водолазки из хлопка.

Средний тёплый слой. В идеале это флис плотностью 200 или даже 300 г/м² или полартек. Можно исполь-

зовать просто демисезонную куртку и джинсы. В общем, это должна быть одежда, которая надевается под верхний непромокаемый слой и греет вас.

Пуховик. Это может быть безрукавка или полноценная куртка. Иногда она надевается на маршруте, если уж совсем холодно, но чаще спасает холодными ночами, то есть в ней спят. Главная функция этой одежды — греть и быть тёплой.

Теперь про важные мелочи. Головной убор для защиты от солнечных лучей и какая-нибудь шапочка потеплее. Две-три пары простых тонких носков, две пары шерстяных, в идеале — термоноски. Две футболки. И обязательно перчатки. В тёплое время подойдут тонкие хлопчатобумажные. Они защищают от небольших травм (занозы во время заготовки дров, ожоги при разведении костра и т. д.) и позволяют рукам быть относительно чистыми.

Отдельно стоит поговорить о рюкзаках. Для мужчин рюкзак должен быть объёмом минимум 95 — 100 литров, лучше даже 120. Все вещи должны уместиться в сам рюкзак, чтобы снаружи ничего не прикреплять. Во время движения по лесу вы можете цепляться за ветки и попросту порвёте или потеряете то, что наложили на рюкзак сверху. Для женщин оптимален рюкзак объёмом 80 — 85 литров. Главное, чтобы внутри были алюминиевые суппорты, широкие и мягкие лямки и подушечки на «спинной» части рюкзака. Рюкзак обязательно должен быть накрыт непромокаемым чехлом. В рюкзак нужно вставить специальный гермомешок-вкладыш. Либо все вещи должны быть упакованы в отдельные гермомешки. В крайнем случае можно использовать полиэтиленовые пакеты. Документы и электронные гаджеты должны быть в отдельной водонепроницаемой упаковке.

И ещё одно важное дополнение. Хорошо иметь при себе трекинговые палки (похожи на лыжные палки или палки для скандинавской ходьбы). Они очень помогают при перемещении по камням и позволяют при ходьбе разгрузить спину.

Рассовываем по карманам рюкзака репелленты от комаров, мошки и от клещей, солнечные очки, аптечку, кружку, ложку, миску, нож, средства личной гигиены, две-три зажигалки и компас. Не забываем про свистки, они нужны на случай, если кто-то потеряется. Иногда резко опускается туман, и слышимость в горах бывает плохой, река шумит или закрывают скалы. А вот свисток слышен всегда и на большом расстоянии. Ну что же, рюкзак собрали и в путь. Встречаемся на Ладожском вокзале.

Время в пути от Питера до Приполярного Урала 41 час. Поезд плетётся, время тянется. Зато много длинных остановок. Пока вагон стоит на станции, всё успеваешь сделать. Включил навигатор, и появился экскурсионный маршрут по ближайшим окрестностям. Зарядка, разминка и пробежка одновременно. Даже в магазин по дороге успеваешь заскочить. Пока ехали, узнали много новой информации по практической географии.

Ура! Урал! Четыре утра, Инта. Дождь как из ведра. Перегружаемся в грузовик-внедорожник «Урал». А дальше сто километров по бездорожью. Первое знакомство с проводниками — невысокого роста мужчина и женщина, с колоритным с говорком. О, боже! С ними дети?! Две девочки! Таким составом мы далеко не уйдём! Взревел мотор, «Урал» тронулся. И через несколько минут всё, что было до, показалось просто ерундой. Нас мотало и трясло то мелкой, то крупной дрожью, раскачивало влево и вправо, подбрасывало вверх и вниз, всё вибрирова-

ло, скрипело, стонало. Да уж, тайга кругом. Автодороги остались за рекой Печорой. Теперь лишь направления.

В салоне звонок — сигнал для водителя, на «Урале» конструкция такая — кабина и салон отдельно друг от друга. Через час Тундратрофи некоторых одолевает морская болезнь. Экстренный гудок шофёру, остановка. Свежий воздух! Счастье-то какое! А ехать ещё далеко. Вот так с небольшими остановками и двигаемся дальше. Взрослые сидят сосредоточенно, борются с дорогой — кто кого. А в это время девочки прилегли на креслицах и безмятежно спят. Вот это выдержка!

Через четыре часа подъехали к реке Кожим. Здесь начинается заповедник «Югид ва» (в переводе с коми языка «Светлая вода»), территория которого находится под особой охраной ЮНЕСКО. Разогнавшись перед бродом, наш внедорожник по самое днище оказывается в воде и лихо преодолевает стремительный поток. Мы оказываемся на другом берегу. Тут смотровая площадка и беседка. Лёгкий завтрак.

Ещё четыре часа тряски, и мы на желанном месте. База так и называется «Желанное». Растерзанные бездорожьем, мы даже не обращали внимание на первозданную красоту вокруг. Ощущение какой-то нереальности происходящего появилось, когда вышли из «автобуса». Кругом тундра, горы и мох. Второй завтрак. Пока ели, к нам пришла познакомиться местная лайка. Внуки наших проводников Ника (девять лет) и Елизавета (восемь лет) придумали собаке экстравагантное прозвище — Беляш.

Распределили провиант и командное снаряжение, встали под заметно потяжелевшие рюкзаки и пошли. И тут всё началось!.. Прошли всего 100 метров, как

стал накрапывать дождь. Надели дождевики. Беляш нас сопровождает, не отстаёт. Оказалось, что прямо под горой находится стойбище оленеводов. По весне они гонят из Ханты-Мансийского автономного округа трёхтысячное стадо северных оленей. На нартах перемещают всё необходимое. Устанавливают огромный, около пяти метров в высоту, чум с металлической печкой. Жилище разделено на две части, в каждой одна семья. Женщины решают бытовые вопросы, а мужчины посменно пасут в горах оленей. Так и живут всё лето, а затем перебираются на новое место.

Между тем дождь стал переходить в ливень, поэтому приглашение зайти внутрь чума было очень актуально. Гостеприимные хозяева провели для нас небольшую экскурсию. Об этом можно было только мечтать. Воспользовавшись благосклонностью хозяек, решили оставить заброску: оставили продукты на обратную дорогу и несколько газовых баллонов.

Вышли на «улицу», и суровые уральские будни продолжились. Под сильным дождём мы начали вброд штурмовать ручьи, огромные лужи и болото. Кто ловко прыгает по камням, тому удобнее идти по ним. Незрячим туристам проще двигаться по болотной жиже по колено в воде, отыскивая место, где не так глубоко. Получается быстрее, чем по скользким камням. Шли медленно. Группа растянулась. Впечатления так себе. Что делать? Надо идти! Пока шли пять километров до безопасной стоянки с хорошим дренажем, не давали покоя сомнения. Николай Чернушкин, наш незрячий участник, вечером делился своими впечатлениями: «Сначала я на себя всё надел, потом стало так жарко, аж в глазах потемнело. И тут я подумал: зачем я сюда полез?»

Дошли до поляны и сбросили рюкзаки. Дождь утих, и все сразу повеселели. Проводники рассказали нам, что август здесь всегда дождливый. В июле дождей меньше, зато кровососущих насекомых больше. Ну, в этом нам хотя бы повезло. Высоких деревьев тут нет, только карликовые берёзы и ивы высотой до пояса. Поэтому тент от дождя крепится следующим образом: сначала его расправляют, устанавливают центральную опору в виде трекинговой палки, потом опоры по краям и растягивают оттяжками, зафиксированными на камнях. Внутри из камней складывают очаг, который защищает пламя горелки от ветра.

Если льёт, то вся жизнь кипит под тентом в полусогнутом состоянии. На ночь тент опускают на землю, чтобы его ветром не унесло, и приваливают камнями. Утром снова поднимают. Главное — это сохранить вещи в сухости. Поэтому так важна непромокаемая накидка на рюкзак. Когда она ярко-жёлтая, то хорошо видна и человеку с остаточным зрением, проще на неё ориентироваться и контролировать правильность направления.

Несмотря на дождь, ночь была тёплая. На следующий день горы начал окутывать туман. Постепенно начали двигаться вверх по дороге среди болота. Ветер усиливался. Стало холодать.

В тундре экосистема очень хрупкая, след от проехавшего вездехода не заживает десятилетиями, а останки техники стоят нетронутые, как напоминание об активном геологическом прошлом. Под завораживающим впечатлением от окружающей красоты приходило осознание того, что такие уникальные места важно сохранить для потомков.

По маршруту в узловых точках находятся указатели. Но в тумане они не помогут. Спасёт лишь опытный про-

водник или надёжный навигатор. Наши проводники — заслуженный путешественник России, мастер спорта, инструктор международного класса по спортивному туризму, доктор технических наук, профессор Андрей Владимирович Затонский и чемпионка России по спортивному туризму Ольга Малышева. И они действительно профессионалы.

Перешли вброд реку. Хорошо, что проводники знают все броды и читают рельеф. А то не ступишь на нужный камень и обнаружишь, что глубина по пояс. Мокнуть не хочется, поэтому идём предельно аккуратно. Во время этого путешествия обогатился и наш словарный запас. Так, например, мутьда — это яма на горном склоне, которая защищает от ветра. На Урале очень сильные ветра, поэтому палатки должны быть качественными и проверенными в эксплуатации. Также важно знать хорошие стоянки, защищённые от ветра. Поднимаясь всё выше, мы постепенно погружались в облако, будто ёжики в тумане брели по хаотично разбросанным камням, выбирая более «простой» маршрут для незрячих и слабо-видящих туристов.

И вот добрались до озера Бублик. Тут базовый лагерь у подножия горы Народная. Постепенно наползало облако. Всё окружающее скрылось за плотной белой пеленой. Нам очень повезло со стоянкой. Она находилась между ручьём и рекой. Здесь хватило места для четырёх палаток. Причём вокруг каждой была надёжная ветрозащита, выложенная из камней. Такие «стенки» создаются туристами в особо ветреных местах. При штормовом ветре каркас палатки может сломаться.

Только разбили лагерь, снова пошёл дождь. Сильно похолодало. Начал сбываться обещанный синоптиками

прогноз. Да уж! Оказывается, жить в облаках не сахар. Сыро, холодно и скучно. Приходиться ждать, когда откроется погодное окно, чтобы безопасно подняться на вершину. Метеорологи сообщали, что ненастье продлится несколько дней. Грустно. Остаётся только есть и спать. Когда дождь немного стихал, развлекались кто как мог. Кто попытался рыбу поймать, кто отправился на прогулку по ближайшим окрестностям. В тумане по крупной каменистой осыпи поднялись на перевал Кар-Кар. Поняли, что что под грузом рюкзака незрячему преодолевать такой рельеф будет очень трудно. На будущее для подстраховки проводники порекомендовали нам для особо сложных случаев завести в «гардеробе» альпинистские каски.

На следующий день сходили на озеро. Спускаешься ниже, облака рассеиваются, и открываются горные очертания. На перекрёстке троп встретился интересный камень, похожий на голову ящерицы. Как в сказке — некий знак, предупреждение, призывающее к бдительности и вниманию. Набрали на ужин грибов, наш походный рацион пополнился уральским деликатесом. Возвращаемся снова в облако. Оформилась методика «ждуна» — на рассвете просыпаемся в семь часов, если дождя нет, готовим завтрак. Ждём несколько часов, если облака рассеиваются, идём на гору. До 12 часов камни на ветру немного просыхают, и не так скользко. Затем наблюдаем за обстановкой в небесной канцелярии. Если без изменений, то сидим на месте, думаем о хорошем. Так прошло три дня.

И вот долгожданный подъём! Облака высоко, есть надежда, что всё состоится. Быстро собрались и вышли на маршрут. Фактически сразу начался штурм каменной

осыпи. Идём медленно, но бодро. Выходим на снежник, скорость сразу увеличивается в два раза. После второго снежника поворачиваем налево, и гора Народная открывается во всём своём великолепии. В движущихся облаках склоны и хребты выглядят особенно впечатляюще. Облака стекают вниз, наполняют пространство между хребтами горы. Они как бы играют со зрителями, то показывают представление, то закрывают всё белым занавесом.

Близость вершины всех приободрила. Но в горах всегда кажется, что цель близка, а на самом деле до неё ещё идти и идти. Кое-где встречаются пирамидки из камней, которые обозначают путь. В условиях плохой видимости градус экстремальности сильно возрастает, ведь рядом опасные отвесные склоны. На этот случай обязателен JPS-навигатор с контрольными точками. Постепенно нас обгоняют все, кто ожидал вместе с нами своего «звёздного часа». Продолжаем путь и отслеживаем по приборам набор высоты. Подул сильный ветер. Похолодало. Повезло, что макушка Народной не обледенела, ведь по отчётам Олега Чегодаева 31 июля здесь вообще снег лежал.

Поднимаемся всё выше, в нескольких метрах справа подступает пропасть. Уровень адреналина повышается. И вот она — вершина! 1895 метров над уровнем моря. Ура, Урал! Гора пустила нас. На вершине установлена металлическая метровая пирамида, обозначающая высшую точку. Однако здесь очень людно. Поздравляем друг друга с победой. Для воодушевления российских паралимпийцев спортсмены клуба «Масштаб плюс» расправили триколор. Таким образом мы замотивировали соотечественников на победу на Паралимпиаде в Токио.

Главное — сильно захотеть и поверить в себя, и тогда всё получится. Фотосессия продолжается, а ветер всё сильнее и сильнее, закапал дождь. Достаём клубный флаг. На оранжевом фоне изображён компас как символ поиска своего пути, смысла и места в жизни. Сориентировали его по сторонам света, ведь отсюда открывается вид и на Европу, и на Азию.

Ежеминуто усиливающийся ветер и дождь уже чуть ли не с градом погнали нас вниз. Вот так и бывает: долго стремишься к своей мечте, потом мгновения счастья и затем возвращение. Спуск бывает сложнее, чем подъём. Наши проводники и сопровождающие волонтеры усиливают внимание. Камни намокли, стало очень скользко. Предельно сложно и очень ответственно прокладывать маршрут и комментировать текущую ситуацию в неблагоприятных условиях. В таких случаях важно иметь несколько волонтеров, им удобнее работать попеременно. На обратном пути пришлось собрать волю в кулак. Спустились сосредоточенно, в медленном темпе. Профессионализм и опыт проводников и помощь волонтеров позволили нам спуститься без происшествий. Как только прекратился дождь, так вообще все повеселели. Когда мы подошли к долине, облака исчезли и нам открылась невероятная красота.

Вместе с нами, командой спортсменов с нарушением зрения, на высшую точку Уральских гор — гору Народную поднялись две девочки Ника и Елизавета. Они в течение года выполнили проект «Корона Урала» — восхождение на 5 наиболее высоких официально доступных вершин. Вот это достижение!

На следующий день погода кардинально изменилась. Выглянуло солнце. Панорама долины открылась боже-

ственная, появились невероятно яркие краски. На закате верхняя часть гор окрасилась в жёлто-золотой цвет. Трудно было расстаться с такой красотой. Возвращались по знакомому пути. Снова каменистый брод, правда, после таких продолжительных дождей воды везде стало значительно больше. Затем стоянка с хорошим дренажем. А вот на болоте ощутили всю его прелесть. Поверхность однородная, на ощупь более понятная. Трясина издаёт забавные чавкающие звуки. Бредёшь след в след. Главное, чтобы не засосало.

И вот мы снова у чума. Гостеприимные хозяева проводят нам экскурсию по стойбищу. Мы тактильно познакомились с оленихой и оленятами. Обнаружили, что у одной из собак лапы стреножены. Её хозяин уехал, а чтобы она не побежала за ним, связал её. Если она одна окажется в тундре, её могут найти волки. Также познакомились с грузовыми и лёгкими нартами и другим снаряжением оленеводов и даже приобрели сувениры. Самым сногшибательным приобретением стала оленина, которую мы приготовили с грибами на ужин. Попробовали местную ягоду шикшу, её собирали девочки и нас угощали.

На следующем этапе мы совершили радиальный выход (в туризме так называют выход в сторону от основного маршрута с возвращением в исходную точку) и добрались до живописного каньона. Затем поднялись на гору Старуху. Вновь привычное начало подъёма: переходим маленькие речки вброд. Затем неожиданно обнаружили варгу — оленью тропу, идущую через верховое болото. Потом опять несколько переправ через стремительные ручьи, и началась любимая осыпь. Двигаемся к останцам — отдельно стоящим скалам, появив-

шимся в результате выветривания. Когда мы наконец до них добрались, почувствовалась какая-то особая энергетика. Ветер затих, а на фоне неба перед нами предстали скалы, напоминающие то ли фигуру человека, то ли языческих богов. Вот это удача! Далеко не каждому открывается место силы. Однако Старуха показала и свой вредный характер. Выше началась каменная плита, которую без специального альпинистского снаряжения не одолеть, и мы отправились вниз. По дороге опустошили черничник. День хороший и ночь отличная.

Переход через болото к турбазе «Желанное» дался трудно. Пришлось идти по затопленной тропе по щиколотку и выше в воде, прыгая с кочки на кочку. И наконец мы на сухом месте, для стоянки выбрали красивое место на берегу озера Балбанты. Ух ты, что за встреча! Беляш к нам снова присоединился. Место чарующее, а стоянка бестолковая. Пока затишье, всё прекрасно, но обычно здесь дует сильный ветер, поэтому для подстраховки вокруг палаток снова построили стенки из камней.

На следующий день погода начала меняться. Ветер задул сильнее. Важно было поставить в нашем путешествии жирную точку, поэтому полезли на гору Старик, в отличие от Старухи более дружелюбную. По знакомой дороге поднялись на плато, а затем по осыпи свернули к вершине. Камни здесь меньше по размеру, чем на Народной, от этого двигаться получалось быстрее. Даже появился новый метод проводки незрячего Николая. Ведущий тянет за собой трекинговую палку, она бьётся о камни, и звук удара подсказывает направление движения. И вот предвершинный рывок. Навыки скалолазания позволяют нам подняться на гору и ощутить открывшийся простор. Чувствуешь себя

песчинкой во Вселенной! И в тоже время ты часть этого мироздания. Под таким впечатлением спустились в базовый лагерь.

Испытание на прочность продолжилось. Подул штормовой ветер — 3 балла. Позже выяснилось, что штормовое предупреждение было, но мы его пропустили. Затем полил дождь. И так весь вечер и всю ночь. Лёжа в палатке, каждый думал только об одном — чтобы каркас не сломало и палатку не унесло. Такого я никогда не испытывал: палатку трепало и раскачивало, казалось, что это злые духи здешних мест обрушили на нас свой гнев. Зато был повод порадоваться, что у нас такое хорошее и надёжное снаряжение!

В 6 утра нас будит шум мотора. Домой! Быстрые сборы под дождём, теперь всё равно, скоро в цивилизацию! Только тронулись, девочки замечают, что за машиной бежит Беляш. Прощай, друг! Тебе здесь лучше, чем с нами в городе. И вот трогательная сцена. Внедорожник переезжает ручей вброд, лайка остаётся на берегу и смотрит нам вслед.

Мы в Инте. Прощай, Урал! Магазин, вокзал, поезд. Как приятно будет вспоминать дома это невероятное путешествие, в котором мы получили ответ на вопрос Николая Чернушкина: «Зачем незрячему тащиться в такую даль?» Для того, чтобы подышать воздухом тех мест, которые ты когда-то увидел на физической карте мира на уроке географии. Чтобы ощутить реальные масштабы этого великолепного мира, нашей страны, нашей планеты!

ПРОБА ПЕРА

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

КТО УМЕЕТ ДАРИТЬ РАДОСТЬ

Тимофей Ставровский

ученик 11 класса ГБОУ ШОР № 1, Москва

Стоял тёплый летний вечер. Юра и Серёжа, дети лет десяти, шли с мамой из цирка. Они буквально искрились восхищением и радостью. Всю дорогу они снова и снова вспоминали представление и пересказывали его маме так, будто она не видела всё своими глазами. Мама улыбалась и бросала по сторонам взгляды в поисках ларька с мороженым, ведь, несмотря на заходящее солнце, на улице было всё ещё жарко и душно. Особенно это ощущалось после прохлады циркового фойе. Наконец её поиски увенчались успехом, и, указав сыновьям на лавочку напротив продавца-спасителя, она устремилась к ларьку. Дети сидели смирно, наблюдая за прохожими, спешащими по своим делам, как вдруг... В их сторону направился незнакомый мужчина, и Юра с Сергеем вспомнили, что это был тот самый клоун, который только что выступал в цирке. Он даже не переоделся и до сих пор щеголял в очень смешном колпаке с бубенчиками. Казалось, будто клоун тоже узнал детей, потому что направился к ним с

очень решительным выражением лица. Он шагал так размашисто, что иногда сталкивался с проходящими мимо людьми, которые, высказав, не глядя на него, пару нелицеприятных слов, шли дальше.

— Какие классные детишки! — с восхищением воскликнул клоун так громко, что кто-то стал на них оглядываться. Он оглядел воздушные шарик, которые подарили детям в цирке, и продолжил всё так же бодро: — Неужто забыли меня, вашего самого верного слугу?

С этими словами он, будто пёс, радующийся встрече, высунул язык и наклонился к ним. Дети опасливо отодвинулись.

— Чего носы воротите? Собак, что ли, не любите?! Эх, молодёжь! Стараешься для них, стараешься, а ни улыбки, ни смеха не добиться.

Клоун с расстроенным видом присел перед ними на корточки.

— Раз вас не пронять шутками, покажу вам фокус. Вы сказки любите?

— Дааа... — неуверенно пробубнили Юра с Серёжей.

— Отлично, сейчас вы увидите, как мне жилось много-много веков назад.

— Много-много веков назад вы ещё не родились! — улыбнувшись, воскликнул Юра.

— А вот и нет! Я — великий и могучий... Э-э-э, Гудвин уже занят... Я — великий и могучий ученик великого и могучего... Волшебника... Вот... А, ладно, что вам объяснить, смотрите лучше.

И он щёлкнул пальцами.

Сначала наши мальчики ощутили себя замершими в невесомости. Перед их глазами разворачивались события давно минувших дней, когда в этом мире ещё

верили в волшебников, и эти волшебники были. Когда была эпоха чудес и тайн. Когда... Никто не знает, когда происходили эти события... Возможно, автор их просто выдумал.

Но вернёмся к Юре и Серёже. Перед их глазами проносилась жизнь молодого ученика волшебника. Они наблюдали за тем, как он помогал учителю, подолгу стоял над котлом с каким-то варевом, как забивался в самый дальний угол усадьбы, чуть слышав первые слова творимых заклинаний. А больше всего этот безымянный ученик любил шутить. Уснёт над зельем, чуть ли голову в котёл не уронит, получит нагоняй от учителя, улыбнётся и скажет что-нибудь смешное. Это очень злило степенного мага, и он всегда грозил ему самыми страшными карами. А однажды, когда волшебник не справился с заклятием и весь покрылся лягушачьей кожей, ученик долго заходился смехом. Это стало последней каплей: великий и могучий маг не выдержал, лишил насмешника всей магической силы и отправил в мир обычных простаков. Вот ученик падает в чёрное окно портала, вот лежит на мостовой какого-то города, вот об него спотыкается прохожий и падает. К небу взлетает смех бывшего ученика великого и могучего волшебника и... Темнота.

— Чего встали?! Палок захотели?! — раздался откуда-то возмущённый возглас.

Дети обернулись. Ни лавочки, ни московской людной улицы, ни даже темноты, которая была только что.

Коридор, каменные стены, множество факелов, через равные промежутки огромные окна, в которые заглядывало солнце: светило, как и в Москве, потихоньку садилось. Напротив ребят стоял молодой холёный мужчина с короткими усиками и мечом на поясе. Он зало-

жил руки за спину и с какой-то брезгливостью рассматривал детей.

— Так, так, так... И почему же вы, слуги, одеты не по правилам? Или хотите опозорить нашего короля? И почему же вы празднично стоите здесь, а не помогаете остальным? Или хотите, чтобы все гости думали, что у нашего короля такие ленивые слуги?! А ну пошли с глаз моих! — И не сомневаясь, что его приказ мгновенно выполнят, он развернулся и зашагал по длинному коридору.

Юра с Серёжей переглянулись. Они стояли и растерянно переглядывались, не зная, что им делать. Они начали медленно двигаться в противоположную сторону. Долго они плутали по коридорам и лестницам, иногда прижимались к стене, чтобы не быть сбитыми с ног проносящимися мимо людьми с подносами, подушками, а последним мимо протопал огромный детина с переносным тронem, который он держал на вытянутых руках. Наконец ребята оказались в огромной кухне, заполненной различными запахами, паром, шипением готовящейся еды и переругиванием поваров. Один из них сунул детям огромный поднос с бутербродами и прикрикнул:

— Пошевеливайтесь! Все придворные давно проголодались!

Только через двадцать минут Юра с Серёжей нашли бальный зал, идя за бестолково снующими, как им казалось, слугами. Опустив дрожащими руками поднос на один из столов, они перевели дух и огляделись. Зал был заполнен красочно разодетыми мужчинами и женщинами, которые громко переговаривались, смеялись и улыбались. Их голоса сливались в монотонный шум, от

которого у детей закружилась голова... Всё стихло, и среди этого густого молчания раздавались чьи-то одинокие шаги. Затем и те смолкли, и раздался звучный мужской голос:

— Я рад, мои подданные, объявить начало этого роскошного и великого бала, организованного в честь трёхсотлетия нашего города. Гуляйте, веселитесь, общайтесь и знакомьтесь! Давайте же порадуемся, что до сих пор династия Лонгов правит нашей столицей, что ни разу ещё враг не дошёл до наших стен и город наш растёт и процветает! Я пью этот кубок за вас, мои подданные!

Раздался шквал аплодисментов и звон бокалов. Однако и этот шум быстро стих, и снова слышались шаги, точь-в-точь как шаги короля. А затем молчание разрезал высокий писклявый голос, столь громкий, что его, слышали не только в этом зале, но, наверное, во всём замке.

— Ой нет! Не тревожьтесь, пейте дальше это замечательное вино, не слушайте этого глупого шута, недостойного даже смотреть на вашего великого, могучего, светлейшего, обаятельнейшего, добродетельнейшего...

Дальше речь прервалась диким смехом этого странного субъекта. Со своего места дети могли видеть, как низенький человечек в смешном колпаке с бубенчиками рухнул на пол, заходясь в диком смехе:

— Короче, я... Я этого больше не выговорю! Пейте за здоровье вашего короля!

И зал грянул оглушительным хохотом. Дети не находили ничего смешного, но все придворные смеялись до колик, глядя на плачущего от смеха, как герои догадались, шута. Однако смех быстро оборвался под презрительным и брезгливым взглядом короля. Шут, не вста-

вая с пола, покатился в толпу, но замер от громогласного вопроса того, кто сидел на троне:

— Что это значит, шут?!

— Ооо, ничего, ваше величество, просто убираюсь... В смысле, я посмотрел на вас и понял, что нужно срочно убрать мусор, вот и убираюсь, в смысле, убираю!

— Чего же смешного ты нашёл в моём титуле?!

— Ничего, ваше величество! Просто он был длинен, как коридоры этого замка, а я не умею говорить так долго.

И с этими словами шут скрылся в толпе. Вскоре все забыли про этого человека, но он не забыл ни о ком. Юра с Серёжей могли наблюдать презабавную картину. Вот шут, пробегая, наступил на ногу какому-то толстяку, который тут же схватился за меч.

— Да как ты смеешь?! Совсем ослеп?! Такое оскорбление нужно смывать кровью! — кричал он, брызгая во все стороны слюной.

— Ой-ой-ой! Ай-ай-ай! Простите меня, глупого, простите, если ваше огромное достоинство, — тут он выпятил вперёд живот, — позволит вам это сделать! О, как мне искупить эту вину перед столь значимым господином?! — надрывался шут, точно так же побагровев и брызгая слюной, так что рядом с этой парочкой образовалось пустое пространство. Важный господин не нашёлся что на это ответить и только пыхтел. В это время шут исчез в толпе.

Вот на сцену вышел бард и затянул оду королю, от которой все пришли в восхищение, хотя она была нудной и неинтересной, на взгляд ребят. Но аплодисменты заглушил голос шута, который, кривляясь и чуть не захлёбываясь смехом, пытался спеть то же самое. Однако когда все стали оглядываться в поисках насмешника,

чтобы наказать наглеца, никто не смог его найти. А вот когда следующим номером выступил какой-то музыкант, который восхитительно играл на скрипке, все общались, не обращая на него внимания. Этот музыкант встал, но прежде чем он покинул сцену, наткнулся на уважительный взгляд шута. В следующий раз шут сунулся под руку одного офицера, из-за чего тот выронил бокал с вином и, разгневавшись, отвесил шутнику такую пощёчину, что её было слышно во всём зале. Толпа одобрительно загудела, а офицер с омерзением посмотрел на шута и произнёс:

— Ты ещё здесь?

— Да... Жду ещё одной пощёчины, которая поднимет ваш авторитет на уровень короля, — цедя сквозь зубы, произнёс шут.

Детям было жаль шута, который получал деньги лишь за то, что его пинали и презрительно с ним обходились. Им казалось, будто клоун пытается что-то сказать, показать своими шутками, но его никто не понимал. Но их жалость исчезла очень быстро, ведь произошло неожиданное...

— Смотрите, это иностранные шпионы! — внезапно воскликнул король, наткнувшись взглядом на ребят, которые выглядели не так, как окружающие.

Зал замер.

— Доставить их ко мне! — властно сказал король.

И тут шут стал подталкивать их в спину и кричать на весь зал:

— Шпионы! Шпионы! Нет, вы только посмотрите, два шпиона, переодевшиеся мальчиками, да ещё так нелепо! Настоящие шпионы!

Зал одобрительно заворчал.

— Что вы тут делаете? — спросил с трона король. Юра и Серёжа потупились и промолчали.

— Может, вы хотели меня убить? Может, яд в вино подсыпали?!

— О да, эти двое мальчишек — прославленные убийцы, вельможи всех стран их боятся! — громким шёпотом вещал шут.

— В подземелье их! А завтра вы все увидите мою справедливость. Мы казним их в назидание остальным! Глухо стукнули запоры.

— И что теперь будем делать?! — спросил, понурившись, Серёжа.

— Не знаю, надо как-то бежать! Я не хочу, чтобы мне отрубили голову, — испуганно ответил Юра.

— Эх, а я ещё жалел этого шута! — с возмущением воскликнул Серёжа

Так прошло три или четыре часа. В камеру не проникло никакого света. Братья сидели на холодном полу, прижавшись спиной к спине. Потихоньку они стали забываться сном, когда вдруг что-то тихо звякнуло и лязгнули засовы. В распахнувшемся проёме двери показался колпак с бубенчиками.

— Ты! — закричал Серёжа, вскакивая на ноги.

— Тсссс... Чего раскричался? Я-то надеялся, что вы хотя бы поймёте мою попытку показать всю абсурдность обвинений, но видно я в вас ошибся. А теперь давайте тихо на выход.

Они долго петляли по тихим коридорам, обходя дремлющих стражей. Они уже поднялись на замковую стену. Шут подвёл братьев к привязанной к одному из зубцов верёвке.

— Спускайтесь, я за вами.

Всё прошло идеально. Ноги спускавшегося вторым Юры коснулись земли, как вдруг... Наверху вспыхнул свет факелов проходящего патруля и звякнули бубенчики шутовского колпака.

Раздался крик:

— Стой, стрелять буду!

А затем громкий голос шута:

— Нет, ну надо же?! Меня сдал тот предмет, который и является моим лицом. Везде меня узнают по этому колпаку, а вот теперь уже никому, кроме червей, и не узнать меня ещё раз! Стойте, служивые, дайте хоть частушку прощальную сочиню.

— Молчать! За государственную измену ты приговариваешься к смерти на месте, чтобы не беспокоить короля!

Раздался лёгкий свист, но удара не последовало. Вместо него дети услышали щелчок пальцев.

— Эй, эй! Очнитесь, кино закончилось!

— Но как?... Как ты здесь?..

— Да, видно, не захотел волшебник терять такого ученика, вот и вернул к себе вовремя. Ну, я так думал. А оказывается, он на мне опыт ставил, вот и вынужден я теперь скитаться по мирам и временам и выдохну спокойно, лишь когда не будет существа, которого я ещё не развеселил. Вот так-то...

Клоун тяжело вздохнул и поднялся на ноги.

— Вот и буду я смеяться над всеми, чтобы смеялись надо мной. Вот и будут меня узнавать по этим бубенчикам. Будут бить меня, страшить казнями, но всё равно приглашать на всякие балы, вечеринки и другие нудные мероприятия... А на вас время вышло, полетел я киборгов смешить.

— Мама, а ты знала, что этот клоун был учеником волшебника? — спросил Юра, когда они ели мороженое.

— Нет, ребята, не знала. А вы откуда узнали?

И они рассказали о своём путешествии. Впрочем, взрослые уже давно не верят в чудеса. Кто знает, может, из-за этого исчезли волшебники. А может, и этой сказки никогда не было... Ведь здесь описываются настоящие маги...

Этого никто не знает. Но лучше мы представим себе этого ученика волшебника, улыбнёмся, чтобы ему на минуту стало легче заниматься этим непростым делом — дарить людям радость. А человек в радости всегда излучает свет, доброту, улыбку. А если улыбается человек, значит, верит в волшебство? Значит, всё-таки чудеса бывают?

Найдите этих братьев, Юру и Серёжу, и спросите у них.

Надина Петрова

*ученица 5 класса специальной коррекционной
школы-интерната № 39 г. Новосибирска*

НЕТ ОТВЕТА

В сумраке осени речка блестит,
А над рекою листик кружит.
Что-то хорошее всё вспоминается,
Может быть, так новый день начинается?
Может быть, утро. Может, рассвет,

Но у меня того в памяти нет.
Сколько ни думаю, нет мне ответа.
Может, пока подождать мне до лета?
Зимой у окошка ответа искала
На тот мой вопрос, что тогда задавала,
У речки под дубом я осенью поздней,
В лесочке тенистом, под солнышком тёплым,
Весною в саду я ответа искала,
Цветы полевые в букет собирала,
А летом нашла я ответ наконец-то.
Была это радость счастливого детства!

Вячеслав Проскурин

ученик 9 класса специальной коррекционной школы-интерната № 39 г. Новосибирска

ТАК ХОЧЕТСЯ ПОВЕРИТЬ В ЧУДЕСА!

Я никогда не видел света,
Я никогда не видел снега,
Но чувствовал тепло от солнца
И падал в этот мягкий и холодный снег.
Не видел я и ёлки новогодней,
Но трогал мягкие, пушистые иголки,
Когда она увешена игрушками,
Свечами и хлопушками.
«Ведь это очень здорово!» —
Рассказывал мне папа мой.
Не видел Дед Мороза я,
Но чувствовал его добро,
Когда дарил подарки мне

Под ёлкой в Новый год.
Сейчас я понял — истины момент,
Что Дед Мороза просто нет.
И этот сказочный герой,
Конечно, — это папа мой!
Но хочется так верить в чудеса!
Чтоб в этом мире не болели дети,
А были счастливы всегда
И воцарился мир на белом свете!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Анастасия Шавлюк

Первый, холодный, задумчивый, с запахом осени,
Словно сентябрьский день... Под мелодию ветра
В воздухе кружатся тени из дымки и просини,
Медленно тают. И снова не будет ответа,

Да и вопроса не будет: предания летние
Август раздарит ветрам вместе с привкусом яблочным.
Дождь перепутает воспоминанья последние,
С низким поклоном затихнет... С усмешкой загадочной

Бросит в окно отголоском любимого имени...
Именем дружеским память ответит усталая.
Что разучилась весёлою быть, ты прости меня!
Видимо, с осенью вновь принимаюсь за старое.

Не спасти, не собрать и не вылечить всех!
Это правда. Но пробует кто-нибудь...
А продлённая жизнь, как щенячий успех,
Прокатится на радуге по небу.
Не спасти, не сберечь... Ни друзей, ни врагов...
Но счастливец так предан, так живо рад!

Где ж качает судьба всех бездомных щенков,
На стоянке мне лезших за шиворот?
Мы ушли на покой. Дружба Голдена — взнос,
Что дороже игры и провизии...
Целовать! Целовать этот розовый нос,
Рыжевато-белёсую физию!

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ИТОГ

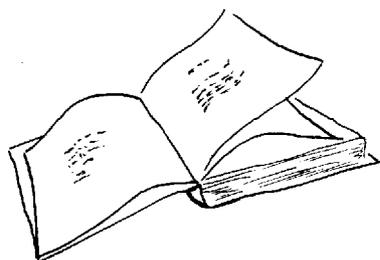
Как странно: некому написать!
Похоже, мир отпустил на волю.
Забыты старые адреса —
За жизнь расплата сердечной болью.

Овечкой пёстрой прожить бы век —
Стара душою, млада годами.
Но сдобренный кровью выпал снег
В середине лета из ожиданий.

Следы раскаянья на снегу.
Клинкам смиренья вся жизнь — точило.
Дай слёз мне, Господи, не могу
Себя обманывать: разучилась!

АННА РАДЛОВА

1891 — 1949

Имя Анны Радловой менее известно, чем имена её великих современников, для нас она оказалась в тени двух великих женщин, Ахматовой и Цветаевой, но своё заслуженное место в рус-

ской поэзии она занимает по праву. В 1922 году авторитетный литературный критик В. Чудовский в рецензии на книгу Радловой «Корабли» объявил её стихи подлинным выражением новой, послереволюционной эпохи. Считая символистскую поэтику, суть которой он определил как «ассоциативный модернизм», полностью исчерпанной, он провозгласил новую поэтику элементарного, конкретного ощущения реальности, а выразителем её объявил Анну Радлову.

Анна Дмитриевна Радлова родилась в 1891 году в Петербурге и была старшей из четырёх дочерей в богатой семье Дармолатовых. Её отец входил в правление Азовско–Донского банка и ряда российских железных дорог. Денег у него было достаточно, настолько, что он (как многие богатые российские предприниматели начала XX века) спонсировал революционеров и даже был подписчиком выходившей в Швейцарии большевистской газеты «Искра».

Анна Дмитриевна закончила Бестужевские курсы — по сути, первый русский университет для женщин. В 1914 году она вышла замуж за Сергея Радлова, который учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета и уже тогда увлекался театром и сотрудничал со Всеволодом Мейерхольдом.

В этом же году умер отец Анны, оставив значительное состояние. Впрочем, это никак не отразилось на судьбе его дочерей: с началом революционных событий эти деньги потеряли своё значение. В советской России одна из них, Сарра, стала знаменитым скульптором Саррой Лебедевой. Младшие сёстры — близнецы Вера и Надя умерли рано.

В 1915 году у супругов Радловых родился сын Дмитрий. Вскоре Анна начинает писать стихи, и с конца

1916 года они публикуются в журнале «Аполлон», одном из лучших литературно-художественном издании серебряного века.

Февральскую революцию Радловы встретили с восторгом, Октябрьский переворот — с холодным умом и смирившимся сердцем. Сергей Радлов принадлежал к тем — совсем не редким и совсем не худшим — деятелям культуры, которые с самого начала добровольно и активно стали работать для новой Советской власти. Начинал он с того, что ставил «массовые зрелища» с толпами статистов — монументальную пропаганду в движении, или, как это тогда называлось, революционную эпическую драму. Позже он больше склонялся к классической западноевропейской трагедии.

В первые годы после революции Анна активно пишет и читает свои стихи на литературных вечерах. В 1918–1923 годах выходят три её стихотворных сборника. Она входит в литературное объединение эмоционалистов, возглавлявшееся Михаилом Кузминым. Немногочисленные члены этого кружка (кроме М. Кузмина и А. Радловой в него входили К. Вагинов, Ю. Юрков) рассматривали искусство исключительно как способ выражения личных эмоций художника, а не как способ отображения действительности. Отношение современников к творчеству Анна Радловой было резко полярным. Кузмин ставил её выше Анны Ахматовой, поклонники последней — не принимали совсем и называли лже-Анной.

Квартира Радловых в Петрограде в те годы была своеобразным салоном, в котором собирались литературные и театральные деятели. Анна — заметная поэтесса, Сергей — один из самых известных режиссёров. Но если его творческая карьера неуклонно

развивалась, то жизнь Анны делает резкий поворот — с 1922 года она перестаёт писать стихи и сосредотачивается свои усилия на переводах.

Вообще, русская переводческая школа 1930 — 1950-х годов задала очень высокую планку — многие великие поэты, не имеющие возможность публиковать свои произведения, зарабатывали на жизнь литературными переводами. Но в 1920-е годы цензуры и запретов ещё не было, и можно было беспрепятственно публиковаться. Почему Радлова перестала писать, мы можем только гадать.

Она возвращается к своему творчеству только в 1931 году и пишет «Повесть о Татариновой», посвящённую сектантам во времена Александра I. Книга оказалась написанной «в стол», даже при помощи связей мужа она не смогла издать её в те годы. Повесть была опубликована только в 1997 году. Больше Анна не написала ничего.

Она становится заведующей литературной частью в театре мужа и активно занимается переводами с немецкого, французского и английского языков. Среди авторов, переведённых ею, — Мопассан, Бальзак, Роллан, Жид, Дюма и, конечно Шекспир. Именно перевод пьес Шекспира становится самым большим трудом Анны Радловой. Как и её стихи, переводы Радловой тоже вызывали диаметрально противоположные оценки. К. Чуковский обвинял её в чудовищном огрублении Шекспира, шекспировед академик А. Смирнов высоко оценивал её переводы.

Семейная жизнь Радловых в 1920 — 1930-е годы проходила достаточно своеобразно, но в целом в духе эпохи (можно вспомнить Бриков и Маяковского, например). В 1926 году Анна разводится с Радловым и выходит

замуж за Корнелия Покровского, который со студенческих пор был дружен с Радловым. Как «друг семьи» жил в его доме. Анне не пришлось никуда переезжать, они так и продолжили жить в одной квартире. Как свидетельствует Михаил Кузмин, и на людях они нередко появлялись втроём.

Покровский был инженером Трансстроя, много ездил по стране и в 1920 — 1930-е годы несколько раз находился под арестом. 15 августа 1938 года он получил повестку в суд. Не желая больше быть арестованным, он совершил самоубийство, оставив письма обоим Радловым. После этой трагедии Анна возвращается к мужу.

Первую, самую страшную зиму блокады Радловы были в Ленинграде. Театр продолжал свою работу. Радлов даже поставил новый спектакль — «Дама с камелиями» по роману Дюма-сына.

В марте 1942 года театр под управлением Радлова был вывезен из Ленинграда и в полном составе эвакуирован в Пятигорск. В августе в Пятигорск вошли немцы. Радловы и большая часть труппы оказались в оккупации. Немцы заставили Радлова возобновить работу театра. В начале февраля театр перевозят в Запорожье, здесь Анна Радлова искала возможности встречи с партизанами, но в сентябре 1943 года театр перевезли в Берлин. Затем одна часть театра во главе с Радловым оказалась на юге Франции.

После освобождения Франции Радловы уехали в Париж. Эмигранты Анне не понравились: «Я думаю, что, видя многих эмигрантских дураков, можно стать коммунистом, хотя бы из чувства противоречия». Кроме того, Анна сильно волновалась за сына Дмитрия. Такими настроениями решили воспользоваться советские влас-

ти. Представители советской миссии в Париже пригласили Радловых на родину, обещая сохранить театр.

23 февраля 1945 года Радловы вернулись в Советский Союз. Прямо у трапа самолёта они были арестованы. 17 ноября 1945 года Военной коллегией Верховного суда РСФСР за измену Родине и сотрудничество с оккупантами Радловы были осуждены на десять лет исправительно-трудовых лагерей.

В январе 1946 года Радловых по этапу доставили в Волголаг — лагерь в посёлке Переборы под Рыбинском. Руководители Волголага отличались любовью к самодеятельности и не могли упустить такой шанс. В лагере был создан музыкально-драматический театр, оригинально названный одним из начальников НКВД «Джаз». Ставили только классику, играть произведения советских авторов заключённым не доверяли. Измождённые артисты играли не только для заключённых, сотрудников НКВД, но и для жителей Углича и Рыбинска. Многие артисты успели сыграть только несколько спектаклей, так как смертность была велика.

Лагерное начальство сделало некоторую поблажку Сергею и Анне Радловым — им разрешили жить вместе. У них был четырёхметровый закуток. Там они спали, туда же к Анне приходили актёры, которых она учила правильно произносить шекспировский текст.

23 февраля 1949 года Анна Радлова умерла в лагере от инсульта. Похоронили поэтессу, учитывая её заслуги, в одежде и в отдельной могиле, но без гроба. Сергей Радлов установил на могиле чугунный крест. Со временем место захоронения было забыто и утеряно, но благодаря энтузиазму ребят и учителей из рыбинской школы № 15 могила поэтессы была найдена.

Безумным табуном неслись года —
Они зачтутся Богом за столетья —
Нагая смерть гуляла без стыда,
И разучились улыбаться дети.
И мы узнали меру всех вещей,
И стала смерть единственным мерилом
Любови окрылённой иль бескрылой
И о любви суетных речей.
А сердце — горестный «Титаник» новый
В Атлантовых почиет глубинах,
И корабли над ним плывут в оковах,
В бронях тяжёлых и тяжёлых снах.
Земля, нежнейшая звезда Господня,
Забвенья нет в твоих морях глухих,
Покоя нет в твоих садах густых,
В червонных зорях — но в ночи бесплодной
Взлетает стих, как лезвие, холодный.

Под знаком Стрельца, огненной медью
Расцветал единый Октябрь.
Вышел огромный корабль
И тенью покрыл столетья.
Стало игрушкой взятие Бастилии,
Рим, твои державные камни — пылью.
В жилах победителей волчья кровь.
С молоком волчицы всосали волчью любовь.
И в России моей, окровавленной, победной или пленной,
Бьётся трепетное сердце Вселенной.

ПОТОМКИ

И вот на смену нам, разорванным и пьяным
От горького вина разлук и мятежей,
Придёте твёрдо вы, чужие нашим ранам,
С непонимающей улыбкою своей.
И будут на земле расти дубы и розы,
И укрощёнными зверьми уснут бунты,
И вёсны будут цвести и наступать морозы
Чредой спокойною спокойной простоты.
Неумолимая душа твоя, потомок,
Осудит горькую торжественную быль,
И будет голос юн, и шаг твой будет звонок,
И пальцы жёсткие повергнут лавры в пыль.
Эпический покой расстелет над Вселенной,
Забвения верней, громадные крыла.
Эпический поэт о нашей доле пленной
Расскажет, что она была слепа и ала.
Но, может быть, один из этой стаи славной
Вдруг задрожит слегка, услышав слово кровь,
И вспомнит, что навек связал язык державный
С великой кровию великую любовь.

Тот день прошёл, и очень много дней
Его не смоят скучным повтореньем,
Любовь пустым покажется волненьем,
Бессильной — весть о гибели твоей.

Но злая память будет жечь и мучить
И в лунный виноградник приведёт,

Увижу острый, неживой полёт
Гомеровой любимицы певучей,

И небо млечное, моих врагов,
Сообщников безрадостной Любви,
И час, когда твоей послушна крови,
Я чётких не замедлила шагов.

Там море шелестит, как древний свиток,
Дозором ходит южная луна.
Друг до последнего вкушает дна
Молчания отравленный напиток.
О, слишком кратки были наши встречи,
И скуп условный важный разговор.
Я ничего не знала бы, но взор
Мне выдал то, что скрыть пытались речи.

Как цветок иль плод благоуханна
Нежная далёкая земля,
Где в изгнании мой друг желанный
Ветрам пропоёт о клятве данной
И зверям расскажет про меня.
Сердце друг лозой повил и хмелем,
За звездой идёт он на восток
К славе горькой, к горькому веселью,
И его пастушеской свирели
Тихо вторит птица — Рок.

Что самая лёгкая из всех наших дорог —
к Тебе дорога?

Почему нет у нас ни цветов, ни вина, ни хлеба

И над нами торчит, как чёрная крышка, небо?

А Бог отвечает: хмельнее вина,

Жарче огня, скрытней земли, глубже воды,

Утешнее сна,

Слаще, чем все земные плоды, —

Подарена вам любовь,

Тёплая и солёная, как кровь.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Наталия Волкова

А У НАС ЖИВЁТ В КВАРТИРЕ

А у нас живёт в квартире
Где-то несколько недель
То ли пекинесо-пинчер,
То ли таксо-спаниель.

И пока что неуклюже
Залезает на порог
Этот то ли мопсо-пудель,
То ли сеттеро-бульдог.

Но зато всегда встречает,
Скачет радостно вокруг
Пёс породы самой лучшей:
Рыжий человеко-друг.

ДОЛГОЖДАННАЯ ВСТРЕЧА

Мы с Серёгой встречи ждали,
Мы не виделись сто лет!
Повстречались и достали
Я — мобильник, он — планшет.

Дал он ссылку на страницу,
Лайкнул я её в ответ,
А потом уткнули лица:
Я — в мобильник, он — в планшет.

Фотографии вначале
Загрузили в Интернет,
Саундтреков накачали
Я — в мобильник, он — в планшет.

Обойди хоть всю округу —
Лучше друга в мире нет.
Пишем в мессенджер друг другу,
Я — в мобильник, он — в планшет.

Очень круто посидели...
Я пишу ему вослед:
«Буду ждать через неделю,
Принеси с собой планшет!»

КЛУБОК

Медленно вращается
Голубой клубок,
Вяжет-вяжет спицами
Бабушка платок.
На платке созвездия
И парад планет,
Млечный путь,
Туманности,
Зарево комет.
Тянется-качается

Нитка от клубка,
Вместе с нею тянутся
В небе облака.
Распускает бабушка
Реки и поля.
Медленно вращается
Хрупкая Земля.
Но как только бабушка
Выйдет в огород,
На клубок набросится
Полосатый кот.
Любит поохотиться,
Любит поиграть,
И клубок закатится
В угол под кровать.
Может, затеряется
В вековой пыли,
Может, и останется
Что-то от Земли.

Анна Игнатова

ГОРОД АЗБУКА*

но считать!

А в Одном переулке жила буква О.
Очень оригинальная буква.

— О! — говорила буква О. — Я единственная буква, которая одновременно ещё и цифра! Меня можно читать, а мож-

**Окончание. Начало читайте в № 10 за 2021 год.*

— Чего тебя считать? — сказали соседи. — Ты похожа на ноль. И считать-то нечего. Лучше мы будем тебя читать.

И соседи начали читать букву О.

Сначала удивлённо:

— О-о!

Потом обрадованно:

— О-о-о!!

Потом огорчённо:

— О-о-о-о...

Потом зачарованно:

— О-о-о!..

А буква О поворачивалась то одним боком, то другим, чтобы её можно было прочесть то так, то этак.

На Прямом проспекте жила буква П. Буква П была очень принципиальная. У неё на все случаи жизни были правила.

— Правило первое: по газонам не ходить! Правило второе: пальцы в розетку не совать! Правило третье: прячьте спички от детей!

И тому подобное...

Однажды соседи предложили:

— А давайте пойдём пировать к букве П?

— Правило вечернее! — провозгласила буква П. — Не есть после шести!

— А мы принесли свежих пирожных к чаю, — печально вздохнули соседи.

— Принимается поправка к правилу: пирожные можно есть в любое время! — быстро произнесла буква П, ставя чайник на плиту.

Можно быть принципиальной буквой и жить по правилам, если вовремя вносить поправки.

На Рыбной улице жила буква Р. Она любила рыбачить на рассвете, рассекать веслом розовую волну и распевать романсы. Романтика!

Как-то раз на рассвете разразилась страшная гроза и буря. Рыбацкую лодку буквы Р швыряло с гребня на гребень. Её несло ровно на рифы! И руль оторвало. Буква Р разбилась бы без руля вдребезги! Раз — и всё!

Но буква Р не растерялась и приняла решение: перегнулась через корму и сама стала рулем! Резонно, ведь она очень похожа на руль. И лодка добралась до берега! У-rrrrr-а!

Все были рады. Особенно рыбы, которых буква Р в то утро не поймала.

На Солнечной улице жила буква С. Буква С любила лепить снеговиков. Поэтому ей нравились снегопады. Много-много снега... Снег сыплет с неба, сеет белую муку на скамейки, на садик, на старые санки, стоящие во дворе. Снег скрывает серую слякоть, скрашивает сумрак.

Буква С немного сентиментальна. Она ступает по снегу, сапожок оставляет на белой скатерти след, ещё след, снова след, снова след. Насмотревшись на следы, буква С приступает к снеговик. Снежный ком, снова ком, снова ком. Она ставит ком на ком, ком на ком. А снег всё сыплет...

В саду сто снеговиков. Они стоят, соединив вместе свои снежные руки, и смеются. Буква С всем снеговикам сделала смеющиеся рты. Сколько смеха, сколько радости! Даже старые санки повеселели.

В Танцевальном тупике жила буква Т. У неё была только одна нога, но она так ловко танцевала всякие танцы! Танго, тарантеллу, тустеп и даже трепак она умудрялась танцевать. Топ-топ-топ-топ! Тонкая нога буквы Т ловко топала в такт музыке. Топала, топала, топала, топала и... треснула.

— Та-а-а-ак, — протянула буква Т. Потом она взяла костыли и отправилась на троллейбусе к Каллиграфу Каллиграфычу, отличному хирургу города Азбуки.

— Теперь вам нельзя будет танцевать три месяца, — сказал Каллиграф Каллиграфыч, забинтовывая ногу буквы Т. — Никаких танго, тустепов и трепаков. Никаких топ-топ-топ.

— Такая тоска! — грустила буква Т и стала мрачнее тучи. — Что же мне делать три месяца? Это же трагедия!

— Тоже мне трагедия! — сказал доктор. — Будьте тренером! Тренер сам ничего не делает, только других тренирует.

— А трудно тренировать? — спросила буква Т.

— Совсем нетрудно, — утешил её Каллиграф Каллиграфыч. — Главное — побольше требовать. А вы и тюкнуть можете, если что. Верхняя-то перекладина у вас здоровая!

Теперь буква Т — строгий тренер по танцам. Чуть что — тюк по темени. Танцоры перед ней трепещут.

На Удачной улице жила буква У. Букве У всё удавалось. Удивительно удачливая была буква. Если она удила рыбу, то улов был просто сумасшедший. Если она доставала мёд из ульев, пчёлы не кусались. Она могла успеть на поезд в последнюю минуту, узнать дорогу у

полицейского, уйти в лесную глушь и вернуться, перейти глубокое ущелье по узкой жёрдочке и не упасть. Всё удавалось букве У.

А всё потому, что буква У верила в успех и никогда не унывала, а наоборот — улыбалась. Уронит мороженое — улыбнётся. Упадёт — улыбнётся. Устанет — улыбнётся.

И вот однажды шла буква У в сумерках по кладбищу, а навстречу ей — упыри. Ужас! Но буква У и упырям тоже улыбнулась, как всегда. Удивились упыри и улыбнулись в ответ. «Ужас!» — зажмурилась буква У. Но упорно продолжала улыбаться. Упыри так и ушли, не стали кусаться. Неудобно кусать того, кто улыбается.

На Фонтанной площади жила буква Ф. Она была фантастической франтихой и ходила всегда расфуфыренная. Платье с фижмами, рукава фонариками, по подолу — фестончики, фестончики. На шляпке — фиалки, зонтик фиолетовый. Соседи говорили про неё:

— Фу-ты ну-ты! Фифа какая!

Но буква Ф в ответ только фыркала.

И никто не подозревал, что эта франтиха и фифа с фиолетовым зонтиком закончила филологический факультет, разбиралась во французской литературе, играла на фортепиано, была отличной фигуристкой, занималась фристайлом и ещё одним видом спорта...

Однажды буква Ф возвращалась домой после финала по фигурному катанию, а ей навстречу — футбольные фанаты.

— Смотрите, фифа с фиолетовым зонтиком! Давайте оборвём ей фиалки со шляпки! — закричали фанаты.

Буква Ф, как обычно, фыркнула и честно предупредила:

— Фанаты, имейте в виду, я закончила филологический факультет, разбираюсь во французской литературе, играю на фортепиано, занимаюсь фигурным катанием и фристайлом, даже показываю фокусы. А ещё...

— Фу-ты ну-ты! — не дослушали фанаты, а зря не дослушали. Достала буква Ф из ручки зонтика шпагу, и — фыть! — фанатов как ветром сдуло.

Потому что буква Ф занималась ещё и фехтованием.

На Хвалебной улице жила буква Х. Жила буква Х хорошо. Ходила в гости к другим буквам и хвасталась:

— Я так хорошо живу! У меня такая хорошая квартира! Из окна очень хороший вид на зелёный холм. А посмотрите, как хорошо я выгляжу! У меня очень хорошая талия, потому что я каждое утро кручу хулахуп!

Соседи слушали букву Х и хмурились. Особенно хмурилась буква О, которая не умела крутить хулахуп. Она сама была как хулахуп.

Буква Х ходила перед буквой О спортивной походкой туда-сюда и давала подходящие советы:

— Надо худеть! Не есть хлебных изделий и сахара!

— Если все буквы похудеют, — хмуро сказала буква О, — очень трудно будет читать.

Она взяла хулахуп, повесила его букве Х на шею, как хомут, и покати́лась домой.

В центре города Азбука жила буква Ц. Это была очень целеустремлённая буква. Она всё время целилась. Она мечтала стать охотницей и целенаправленно занималась спортивной стрельбой из лука. Но букве Ц никак не удавалось попасть в цель.

Однажды на соревнованиях она попала не в цель, а в циферблат часов, которые висели над судьями. Судьи стряхнули с себя осколки и поставили ей цифру ноль.

— Но циферблат тоже очень маленький! — устроила концерт буква Ц. — В него тоже непросто попасть!

Тогда судьи на неё цыкнули и отобрали лук и стрелы.

— Ну и пожалуйста, — процедила буква Ц. — У меня от вашего лука все пальцы болят. А стрелами вообще можно поцарапаться! Пойду лучше цветы собирать!

И она набрала целые букеты цикламенов, нарциссов и настурций. А опунции буква Ц собирать не стала. Чтобы не поцарапаться.

На Черёмуховом бульваре жила буква Ч. Это была очень честная и чуткая буква. Кроме того, она много читала и была чрезвычайно учёной. К ней часто приходили другие буквы, чтобы что-нибудь спросить...

— Что мне надеть на бал? — спросила буква Б.

Буква Ч посмотрела на её выпяченный живот и честно ответила:

— Чадру. Черкесскую.

И чутко добавила:

— Вы будете очаровательны в восточном облачении.

— Чем бы таким заняться, чтобы не скучать? — спросила буква У.

— Путешествовать, конечно! — ответила буква Ч и прочертила чернильным карандашом чёткую черту от Чехии до Чукотки.

А однажды пришёл какой-то человек в чёрном плаще и спросил у буквы Ч:

— Что такое счастье?

И буква Ч ему что-то ответила.

— Что, совсем чуть-чуть? — уточнил человек.
— Чуть-чуть, — отчеканила буква Ч.
А что чуть-чуть? Честно говоря, мы не знаем...

На Штормовой набережной жила буква Ш. Буква Ш любила тишину и тихие звуки: шепот, шорох, шелест... Если море штормило, буква Ш выходила на набережную и шептала морю:

— Ш-ш-ш-ш...

И море делалось тише, тише, на радость шхунам и шлюпкам, которые спокойно швартовались у пристаней.

Буква Ш любила сидеть на веранде в шезлонге, пить шоколад и шелестеть страницами книг. Она очень любила Шекспира.

— Шарман, — почему-то по-французски говорила буква Ш и шелестела английским шедевром.

Однажды на веранде буквы Ш раздался страшный шум.

— Шмакодявки! — кричала буква Ш. — Шушера! Шантрапа!

Она так шумела, что на море поднялся шторм.

— Что случилось? — прибежали соседи.

— Эти нехорошие мыши! — бушевала буква Ш. — Они всегда тихо шуршали в уголке, я даже подкармливала их крошками! А сегодня они добрались до моего любимого шестого тома! Кошмар!

— Даже мыши буквы Ш любят английскую классику, — уважительно перешептывались соседи.

На Щучьей улице жила буква Щ. Она жила скромно. Варила щи из щавеля, по вечерам играла на щипковых

инструментах щемящие душу мелодии и выращивала в ящике на балконе вьющиеся растения. Щупальца растений оплели окно, балконную дверь и вообще всё помещение...

— Это не жизнь, а существование! — возмущались соседи. — Живёт, будто в щель забились! Надо что-то менять...

И вот однажды принесли соседи к жилищу буквы Щ сюрприз — шевелящийся и поскуливающий мешок... Буква Щ удивлённо вытаращилась на него и слегка пощекотала... Вдруг из мешка выскочил смешной щенок! Прыгающий, лающий, виляющий хвостиком! Он щедро облизал щёки букве Щ. Пришлось дать ему тарелочку щей...

С тех пор буква Щ живёт счастливо. Щенок оборвал со стен и окна все вьющиеся растения и вытащил их на улицу. В помещении стало светло и весело. Вместо щавеля в щах появилось мясо. А ещё буква Щ тоже научилась вилять хвостиком.

На Беззвучной улице жили две буквы — Ъ и Ь. Они никогда не произносили ни звука. Но всё равно умудрялись ссориться...

Дело в том, что Твёрдый знак ужасно завидовал Мягкому знаку. Мягкий знак был нужен там и сям. А Твёрдый знак требовался очень редко. Даже здесь, в этом предложении, он не встретился ни разу, а Мягкий знак хоть один раз, да понадобился. Ну вот опять, уже два раза... Опять! И опять! Конечно, Твёрдый знак обижался.

— Раньше я был почти в каждом слове! — беззвучно кричал он. — Без меня не могли обойтись такие слова, как хлебЪ, другЪ, трактирЪ!..

— Уже и трактира-то никакого нет, — мягко возражал Мягкий знак. — Ты пойми, тебя же не слышно в конце слова! Зачем тратить на тебя бумагу?

— Тебя тоже не слышно! Мышь, рожь, гуашь — зачем ты там стоишь?

— Меня попросили слова женского рода, — отвечал Мягкий знак, кокетливо опуская глаза. — Я не мог отказать дамам.

Тут пришли из администрации города.

— Простите, уважаемый Твёрдый знак, вас зовёт наш секретарь... Он пишет объявление о съезде отъявленных филологов и не может без вас обойтись...

Твёрдый знак гордо надел кепку козырьком назад, показал Мягкому знаку язык (очень невежливо!) и пошёл к секретарю.

И Мягкий знак на всякий случай тоже пошел. Где съезд, там и фестиваль...

На улице Тыквы жила буква Ы. Честно говоря, она напросилась, чтобы её пустили жить на эту улицу. А пускать сначала не хотели.

— Вы должны жить на улице, — талдычили ей в жилконторе, — которая начинается с буквы Ы!

— Ы-ы-ы-ы, — хныкала буква Ы. — У нас в городе нет такой улицы-ы-ы...

— Ну, мы не виноваты, что вы такая странная буква. Зачем вы вообще нужны? За вас может работать буква И. Смотрите: живот, шило, машина!

— Ы-ы-ы! — зарыдала в голос буква Ы. — Но меня же произносят!

— Ничего не знаем, разыщите тех, кому вы нужны, а потом рыдайте тут на крыльце! — сказали букве Ы и закрылись на перерыв.

И буква Ы привела целые толпы свидетелей для защиты.

Пришли кошки. Кошкам без буквы Ы плохо. Они ловят мышек, а не мишек.

— Мишек сами ловите, раз вы такие умные, — фыркнули кошки.

Прилетели вороны. Вороны очень любят сыр. А без буквы Ы будет не сыр, а сир. То есть король по-французски.

— Мы не хотим есть королей, мы не Робеспьеры! — прыгали вороны по крыше жилконторы.

Притопали быки, пришли коровы, которые любили мычать.

Но дело сдвинулось, когда к жилконторе подошли львы и зарычали.

— Ры-ы-ы, — негромко рыкнули львы. Дверь открыли и букве Ы выдали документы.

— Мы и помыслить не могли, как вы нужны, — сказал бледный служащий конторы и быстро смылся.

— Вот именно, а ты как думал! — ухмыльнулась буква Ы.

На Эмалевой улице жила буква Э. Она очень любила разные экспедиции: экологические, этнографические, экзотические... Сесть в электричку и ехать, ехать. Электричка — хороший транспорт, экономный.

Однажды ей предложили отправиться в экспедицию к эскимосам на Чукотку.

— На электричке? — спросила Э.

— Э-э-э-э... Ну, частично, — ответили букве Э.

Буква Э побежала готовиться к экспедиции. Она купила два ящика эскимо!

— Эскимосы должны любить эскимо, это их мороженое, — бормотала про себя буква Э всю дорогу.

Наконец приехали. Эх, красота! Экологически чистый снег, экзотические льды, этнографические иглу! А это эскимосы!

— Эй, эскимосы! — замахала рукой буква Э. — Я вам привезла эскимо!

Эскимосы потёрли носы варежками и сказали:

— Спасибо, эскимо не хочется. А эклеры у вас есть? И тёплый чай с элеутерококком...

На Южной улице приютилась буква Ю. Она жила в малюсенькой, но уютной юрте.

Буква Ю любила пышные юбки, плюшки с изюмом, а на сиюминутные неприятности смотрела с юмором.

Однажды к ней пришли юристы из банка.

— Заходите, юристы, в мою юрту, — любезно приглашает их буква Ю и для юмора закрывает вьюшку у печки.

Юристы в юрту не входят, остаются на свежем воздухе и подают резолюцию о долгах за плюшки и изюм. Буква Ю смотрит на резолюцию, как на юмористический рассказ, издаёт чмокающий звук, и вдруг из-за юрты выходит верблюд.

Юристы слегка обалдели и даже хрюкнули от удивления. А верблюд подошёл вплотную и плюнул на резолюцию. А верблюды всегда плюются, это все знают.

Юристы разнюнились и удалились.

— Люблю верблюдов, — сказала буква Ю с юмором.

На Яблочном проспекте жила буква Я. Ясное дело, буква Я любила яблоки. У неё был свой небольшой яб-

лоневый сад. На обоях у неё были яблони в цвету. На стенке висела картина Яблонской «Утро» (ясное дело, репродукция). В саду паслась лошадь в яблоках. Лошадь, кстати, тоже любила яблоки.

Буква Я носила яхонты и янтарное ожерелье, потому что янтарь по цвету напоминал ей яблочный сок.

А ещё буква Я хотела стать якудзе. Изящно красться в темноте и яростно махать конечностями.

— Но якудзе — это японские бандиты! — объясняли ей соседи и язвительно спрашивали: — Вы что, хотите развести здесь японскую мафию?

— Я... ну, я не то чтобы... — мямлила буква Я. — Я мафию разводить не хочу... Я развожу яблоки... Но якудзе — это так изящно! Они скользят по стенам, как ящерицы.

— Если у нас появится японская мафия, — яростно возражали соседи, — город Азбука превратится в ядро преступности! И это ваше янтарное ожерелье украдут!

— Ай-яй-яй! — потрясённо воскликнула буква Я. — Лучше я займусь яхтенным спортом! Буду на яхте изящно скользить по разъярённым волнам!

Соседи успокоились и засмеялись.

А лошадь в яблоках заржала...

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 46

ПУАНСЕТТИЯ

Дорогие друзья, на этом уроке мы научимся плести пуансеттию. Этот цветок также называют рождественской звездой. Она всегда расцветает в канун католического Рождества, а её яркий алый цветок действительно напоминает звезду. На самом деле цветки пуансеттии очень маленькие и невзрачные, а то, что мы привыкли называть цветком, является прицветником. Он состоит из нескольких ярусов красивых красных листьев. Сейчас есть сорта пуансеттии, имеющие прицветники жёлтого и белого цвета, они могут быть и двухцветными. Но мы привыкли связывать пуансеттию с Рождеством, поэтому будем её плести с красным прицветником.

Для работы нам понадобятся:

бисер № 10 красного, зелёного и жёлтого цветов;

проволока под цвет бисера диаметром 0,3 мм;

стержни диаметром 1 мм;

флористическая лента или нитки мулине зелёного и красного цветов.

Пуансеттию можно посадить в горшочек или собрать, как рождественский венок. Если мы будем делать рож-

дественский венок, то вместо жёлтого бисера можно использовать золотой.

Прицветники и листья мы выполним в технике параллельного плетения, а цветочки — в технике непрерывных петель. Схема плетения пуансеттии довольно простая, с нею справятся даже начинающие.

Итак, приступим к работе.

Цветок

Шаг 1. На небольшом отрезке проволоки выполните пять непрерывных петель по пять жёлтых бисерин и соберите все петельки в пучок. Под каждой петелькой проволоку нужно подкрутить на пять-шесть оборотов. Не забываем, что крутить нужно всегда в одну и ту же сторону, чтобы не раскрутилась предыдущая петля. Собирая петельки в пучок, формируем некое подобие маленькой коробочки.

Шаг 2. Берём чуть более длинный отрезок проволоки и выполняем на нём пять непрерывных петель по семь бисерин (две зелёные, три красные и две зелёные). Каждую петельку также подкручиваем на пять-шесть оборотов. Эти пять петелек располагаем под жёлтой коробочкой и аккуратно скручиваем все концы проволоки на 0,5 — 1 см. Цветок готов.

Прицветник

У нас их будет 15 штук, мы расположим их в 3 яруса.

Маленькие листочки прицветника (5 штук) выполним в технике параллельного плетения из красного бисера по схеме:

1, 3, 4, 5, 6, 6, 5, 4, 3, 1.

Длина проволоки 30 см.

Средние листочки прицветника (5 штук) выполним в технике параллельного плетения с приплетением из красного бисера.

Нам понадобятся два отрезка проволоки по 25 см.

Шаг 1. На любом из отрезков проволоки в технике параллельного плетения выполним схему:

1, 3.

Шаг 2. Второй отрезок проволоки вставляем в среднюю бисерину второго ряда, выравниваем концы проволоки и подкручиваем второй отрезок проволоки буквально на один оборот. У нас получилось четыре конца проволоки — два в середине и два по бокам.

Шаг 3. Продолжаем работать на одном боковом конце проволоки и одном срединном (том, который находится ближе к выбранному боковому). На боковой конец нанизываем две бисерины и проходим срединным навстречу. Делаем это очень аккуратно, чтобы не выдернуть всю проволоку. Очень плотно подтягиваем концы проволоки так, чтобы бисеринки легли строго под бисерину предыдущего ряда.

Шаг 4. Повторяем то же самое с другой стороны на двух других концах проволоки.

Шаг 5. Продолжаем плести на тех же концах проволоки, что и в предыдущем шаге. В технике параллельного плетения выполняем схему:

3, 3, 4, 4, 4, 3, 3, 2, 1.

При плетении следим за тем, чтобы та сторона плетения, которая расположена в середине, была максимально прямой, а та, что с края, — изогнутой.

Шаг 6. Переходим к другой паре концов проволоки. Берём тот конец, который находится в центре, и продеваем его между рядами с двумя и тремя бисеринами, нанизываем на него три бисерины и проходим крайним концом навстречу. Концы поменялись местами.

Шаг 7. Снова конец проволоки, расположенный ближе к центру, продеваем между рядами бисера (теперь уже

между рядами с тремя и тремя бисеринами), нанизываем на этот конец проволоки три бисерины и проходим другим концом навстречу. Снова наши проволочки поменялись местами.

Мы уже поняли, что, прежде чем нанизывать бисер для следующего ряда, конец проволоки, расположенный ближе к центру, продеваем между соответствующими рядами уже сплетённой половинки листа. Ещё обращаем внимание на то, с какой стороны нам удобнее продевать конец проволоки между рядами. Если мы подаём конец проволоки сверху вниз, то верхняя сторона листа будет изнаночной, потому что с этой стороны будет видна проволока. Если же мы подаём проволоку снизу вверх, то изнаночной стороной будет нижняя часть листа.

Шаг 8. Продолжаем приплетать вторую половинку листа, выполняя остаток схемы:

4, 4, 4, 3, 3, 3, 2, 1.

Если приплетать не получается, то схему можно упростить и плести в технике обычного параллельного плетения. Схема:

1, 3, 4, 6, 7, 8, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 1.

Длина проволоки 35 — 40 см.

Большой лист прицветника (5 штук) выполним из бисера красного цвета в технике параллельного плетения с приплетением.

Длина проволоки 35 — 40 см (2 отрезка).

Начинаем плести большой лист точно так же, как и средний (повторяем «Шаг 1» и «Шаг 2»). В «Шаге 3» вместо двух бисерин нанизываем по три.

Продолжаем плести половину листа по схеме:

4, 4, 5, 6, 6, 5, 4, 3, 3, 2, 1.

Вторую половинку листа приплетаем точно так же.

Не забываем сначала продевать центральную проволоку между соответственными рядами плетения и только после этого нанизывать бисер для следующего ряда. Помним и о том, с какой стороны мы подаём конец проволоки (верх или вниз).

Можно упростить схему и этого листа. Она будет выглядеть следующим образом:

1, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 12, 12, 11, 9, 7, 5, 3, 1.

Лист получается достаточно выгнутым. При сборке его выгнутая сторона должна смотреть вверх.

Переходим к зелёным листьям. Для одного цветка выполним по три маленьких и три больших листа.

Маленький зелёный листик плетём точно так же, как и большой листик прицветника, но упрощённую схему лучше не использовать, потому что листик должен получиться достаточно плоским.

Большой зелёный лист выполним из зелёного бисера. Длина проволоки 50 см (два отрезка).

Шаг 1. На любом из отрезков проволоки в технике параллельного плетения выполним схему:

1, 3.

Шаг 2. Вторым отрезком проволоки вставляем в среднюю бисерину второго ряда, выравниваем концы проволоки и подкручиваем второй отрезок проволоки буквально на один оборот. У нас получилось четыре конца проволоки — два в середине и два по бокам.

Шаг 3. Продолжаем работать на одном боковом конце проволоки и одном срединном (том, который находится ближе к выбранному боковому). На боковой конец нанизываем три бисерины и проходим срединным навстречу. Делаем это очень аккуратно, чтобы не выдернуть всю проволоку. Очень плотно подтягиваем концы проволоки

так, чтобы бисерины легли строго под бисерину предыдущего ряда. Повторяем то же самое на двух других концах проволоки.

Продолжаем плести половину листа по схеме:

4, 6, 6, 8, 8, 8, 8, 7, 6, 6, 6, 5, 4, 4, 3, 2, 1.

Теперь переходим к сборке.

Серединку мы уже собрали. Ярусы листиков-прицветников можно собрать на одну проволоку, продев её через самые нижние бисерины каждого листика, но можно и просто подплести каждый листик к стержню. Дело в том, что это всё же не цветок, а прицветник. Здесь листики не должны располагаться на одном уровне, какой-то из них может чуть-чуть выделяться. Если мы будем приплетать каждый лист, то их желательно обмотать красной флористической лентой или нитками мулине красного цвета.

У листьев обязательно оставляем небольшие черешки (у маленького 1,5 см, у большого 2,5 см) и обматываем их флористической лентой или нитками мулине, но уже зелёного цвета.

Листья располагаем так же ярусами: маленькие листики чуть выше, а большие чуть ниже. В таком виде нашу пуансеттию можно посадить в маленький горшочек.

А если мы решим сплести рождественский венок, то вся композиция должна быть достаточно плоской. Венок можно сделать на основе пялец для вышивания или купить специальную заготовку в магазинах для рукоделия. На венок понадобится 3 — 5 цветков, в зависимости от диаметра основы. Помимо пуансеттии в венок можно добавить другие зелёные листья или еловые или сосновые веточки. Саму основу можно задеко-

рировать с помощью ткани или гофрированной бумаги для цветов.

Фантазируйте!

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна